

Попал! Том 2

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Отшельник Извращенный

Извращенный Отшельник

Попал! Том 2

«Автор»

2023

Отшельник И.

Попал! Том 2 / И. Отшельник — «Автор», 2023

Жил-был чемпион гладиаторских боев. Нет, не из Рима и не из прошлого. Главный герой был бойцом из другого мира. Мира, где сражения на арене – обычное дело. Где наглецы получают от жизни если не всё, то больше тех, кто был добрячком. Он был самым обычным наглецом, да и вообще, озабоченным засранцем. И вот на одном из турниров главный герой... Честно проиграл? Нет, опять нет. Его отравили, ведь на его проигрыш давали огромный коэффициент на ставках. Так он и умер. Но сильная душа чемпиона не исчезла в небытии и не растворилась в бездне. По случайности или же нет, но в другом мире юный школьник умирает от избиения своими одноклассниками. И последним его желанием была месть. Это история о чемпионе, попавшем в тело школьника из другого мира. Мира, в котором существует магия и боевые искусства.

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	24
Глава 3	36
Глава 4	45
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Извращенный Отшельник

Попал! Том 2

Название: Попал! Том 2

Автор(-ы): Извращённый отшельник

Пролог

У полицейского здания стоял серый «мицубиси». Из него вышел молодой парень в гражданской одежде. Черные волосы, худощавое тело и уставшие глаза. Он чем-то походил на следователя Каято Хацуке, но был намного моложе. Паренек прошел через полицейский отдел и свернул в коридоре к кабинетам. Остановившись у одного из них, он стукнул пару раз и вошел.

– Каято-сама, разрешите войти?

– Маро? Проходи.

Паренек вошел внутрь и положил флэшку на стол следователя.

– Каято-сама, вот результаты слежки за объектом.

– М? Есть что-то интересное? – взял следователь флэшку, покрутив ее в руке.

– Да, – кивнул Маро. – Похоже, он чем-то насолил главе семьи Хендерсон.

Глаза Каято тут же засияли любопытством.

– Отлично. Зайди к Лиане, скажи, что я велел выписать тебе премию.

– Благодарю, – склонился паренек и вышел из кабинета. Ему пришлось всю ночь обрезать кучу видео и вставлять свои комментарии, хоть этого и не требовалось, но Маро учился у следователя Каято, а тот был довольно щепетильным в своей работе.

Томи приехал на свою станцию и пошел домой. По пути он уже созвонился с Ариной, и еле-еле отговорил ее не выезжать ему навстречу.

Жизнь, всё-таки ты непредсказуемая и своевольная женщина...

Юноша шел по своему району, смотрел, как бегают радостные детишки, как кивнула ему старушка, сидящая во дворе своего дома и наблюдающая за внуками. Томи кивнул ей в ответ. Сегодня был прекрасный весенний день. И на душе у него было тепло и спокойно. Да, возможно, у него еще будет куча проблем, но ведь это и есть жизнь.

«Если я переродился здесь не для спокойной жизни, то для чего? – Томи вздохнул, но с улыбкой. – Чемпион переродился в школьника. Какая глупость! Похоже, придется стать самим собой. Но тогда, прошу... – он посмотрел на синее небо, – дай мне после шанс на спокойную жизнь».

Юноша с мягким медвежонком в руках подошел к своему двору. Всё та же лужа, скрип старой калитки и обшарпанный дом. Паренек вздохнул.

– Теперь, всё изменится...

Он прошел внутрь, навстречу из кухни выскочила Арина.

– Братик!

– Сестра, – расплылся Томи в улыбке, обнимая свою старшую сестренку, – теперь, всё будет хорошо.

Глава 1

Арина плакала, крепко сжимая пальцами подранную рубашку Томи.

– Дурачок! Куда ты снова влез?!

– Да ничего такого, хе-хе... Теперь, всё будет хорошо, – виновато улыбался юноша.

Арина отодвинулась от Томаса и посмотрела ему в алые глаза.

– Давай... хнык... рассказывай, – шмыгнула носом сестра.

Томи улыбнулся и аккуратно вытер рукой слезинку с ее белоснежной мокрой щеки.

– Хулиганы напали, – с наигранной досадой поджал он губы и приподнял брови, – не поделили переулочек.

Арина сощурила синие глазки.

– Врешь!

– Серьезно! – запротестовал юный врунишка. Он решил использовать подготовленное оружие и вытащил из-за спины плюшевого медвежонка.

– Держи!

Взгляд Арины с хитрого прищура сменился на искреннее удивление.

– Это м-мне?

– Ну, а кому ж еще! – усмехнулся юноша.

– С-спасибо...

Впервые на памяти Арины Томас подарил ей мягкую игрушку. Девушке стало безумно приятно, но она не стала прыгать от радости, разговор еще не был закончен.

– Расскажи, как они выглядели? – отпустила она своего братца и вытащила из кармана штанов мобильник, собираясь сделать запись в заметке.

– Мне нужны их приметы. Ты ведь помнишь?

Томи, расшнуровывая туфли, посмотрел на сестру.

– Если честно, всё произошло так быстро, что я и не заметил ничего особенного. Один, кажется, был вот таки-и-им здоро-о-о-вым, – юноша встал в полный рост и поднял над головой руку. – Уверен, им можно было пугать медведей в лесу, а второй... – почесал Томи висок и отодвинул ногой снятые туфли в сторону. – Страшный, клыкастый, хоть сейчас бросай его в клетку ко львам. Да, вот такие они были, – пожал он плечами, пялясь на старые обои прихожей.

Арина приподняла бровь, – «Похоже, братец не на шутку вчера испугался... Но разве не слишком преувеличенно всё рассказывает? Похоже, и правда, говорят – у страха глаза велики...»

– Они представились? – спросила она, решив позже еще раз переспросить о внешности напавших.

– В каком смысле – кого как зовут?

– Нет, – помотала головой девушка. – Обычно такие убл... к-хм... такие люди говорят из какой они банды.

Томи, достав из кармана ключи от дома и положив их на полку, стал расстегивать рубашку.

– Зачем тебе это, сестра? – улыбнулся он. – Неужели хочешь избить их?

– Нет же, – отвернулась она, когда Томас снял рубаху, – хочу отправиться в полицию.

Юноша сложил когда-то белоснежную одежду втрое и положил на тумбу у входа, рубашка вряд ли подлежала восстановлению.

– Нет, они не представлялись.

Он шагнул к отвернувшейся Арине сзади и обнял.

– Охранник сказал, что ты приезжала проводить меня? Прости. Я заставил тебя поволноваться, – тихо прошептал Томи.

Ушки Арины заалели. Руки Томаса легли на ее узкие плечи. Он был так близко, что это ее смущало. Безумно.

– Ты же обещал не драться, – напомнила она тихо.

А у самой же наворачивались слезы, при этом она едва сдерживала улыбку, так и желавшую наползти на ее смущенное лицо. Весь спектр женских чувств в одном флаконе.

– Знаю, я пытался. Не получилось.

Юноша вдохнул запах волос Арины и отпустил ее, направляясь в душ. Голову вскружило от женского аромата.

– Теперь, я буду умнее.

Арина закрыла глаза, сбрасывая с себя эмоциональный пожар, – «Умнее? О чём он?»

– Кушать хочешь? – вытерла Арина последнюю влагу с длинных ресничек. – Я приготовила отбивные и картофель.

– Конечно! – выкрикнул через приоткрытую дверь Томи, и тут же выглянул.

– Кстати, сестренка, – юноша соорудил самую милую моську, на которую только был способен. – У меня еще болит что-то в боку. Можно я не пойду в академию? Хотя бы несколько деньков? А?

Блым-блым глазами.

– Я звонила утром в секретариат, – разогревала Арина еду. – Кстати, – повернулась Арина в сторону Томи, – директриса Арису очень переживала, даже помощь предлагала.

– Чё? Правда? – стоял Томи уже без трусов, выглядывая из-за двери.

– Да, – кивнула сестра, – но я ответила, что нам уже помогли, и попросила выделить тебе выходные.

– Отлично!

– М? – сощурила Арина проницательные синие глазки.

– Ох! Ой, как же болит, – скривил Томи морду, – пойду купаться, кхе-кхе. Может у меня даже температура.

Юноша прикрыл дверь, и из ванной раздался шум воды.

«Странный он стал», – Арина нарезала овощи, но при этом улыбалась своим мыслям. Почему-то в маленьком доме стало так уютно.

В кабинете директора академии «Акай Кири» за своим столом сидела Арису Токугава. Легкая рубашка с коротким рукавом, короткий бант на шее, сегодня она надела брюки, серые и высокие, они были из новой коллекции японского модельера Тцусишими. Арису любила носить брендовые вещи, но не повыделываться перед другими, нет, ей нравилось мотивировать свою работу дорогими вещами. Да и какая женщина не любит шопинг?

– Госпожа, – вошла в кабинет Лара.

– Что-то случилось? – перевела взгляд Арису с дисплея ноутбука на вошедшую секретаршу.

– Ничего серьезного, – ответила Лара, – нужны накладные по закупке спортивного инвентаря, в пятницу проверка из госслужбы, хотелось подготовиться заранее.

– А, сейчас, – директриса выдвинула верхний ящик, затем второй. – Да где же они... – женщина поднялась с кресла и, подойдя к шкафу, принялась искать там. – Ну, не стой столбом, посмотри на тех полках.

– Да, госпожа.

Лара направилась к стоящей тумбе и невзначай посмотрела на дисплей ноутбука. Там была открыта страничка вОнлайне. Страничка Томаса Роджерса. Юноша, одетый в шорты и футболку, улыбался, стоя напротив копии Эйфелевой башни Токио, строение было в разы меньше, чем в столице Франции, и имело красную расцветку в отличие от своего оригинала.

Секретарь тут же отвернулась, выдвигая ящики, – «Моя госпожа... почему же вы так заинтересованы этим мальчишкой?»

Кристина Бартелли вела урок по истории Северного Альянса, ученики же тихо скучали. Кому было интересно прошлое? Лишь единицам из присутствующих.

– Тридцать четыре года назад, произошло сражение на территории Российской Империи, тогда в союзе с вооруженными силами Японии и Китая Северный Альянс отбил атаку ООН, направленную на Балтийское герцогство.

Блондинка поглядывала на пустое место у окна. Уже весь класс знал, что вчера Томас Роджерс по дороге домой был избит хулиганами.

«Интересно, – думала Кристина, продолжая лекцию. – Как он себя чувствует? Какой же он дурачок. Возомнил себя героем фильма что ли...»

Айка Ватанабэ не находила себе места, она еще не звонила юноше, стеснялась, но когда узнала о том, что Томи был побит, волнение охватило ее сердечко, и юная Ватанабэ тут же позвонила ему. И он ответил, кажется, Томи принимал ванную. На душе короткостриженной милашки стало спокойнее. – «Когда он станет моим... мне придется закрыть его дома, и никуда не выпускать... Надеюсь, мамы не будут против».

Зеленоволосая Ханако Такахаси сидела без настроения. Вчера она промочила любимые босоножки и оборвала на одной из них застёжку. Еще этот Томас. Кто ему разрешил драться?! Когда он станет слугой семьи Такахаси, ох и отыграется на нем зеленоволосая!

Юто скучал. Он уже отправил Томи кучу сообщений, и тот ответил, что всё в порядке. На душе друга стало спокойней, он грыз незаметно сникерс, заедая свои переживания. Он купил новую игрушку на приставку – шутер с двумя героями в главной роли. Теперь Томи должен накормить его не только пиццей, но и пройти всю игру! Только так Роджерс получит прощение от Юто Куросаки! И это приятель еще Натсуми не рассказал! Так что юный Томас задолжал за молчание по полной.

Томи вышел из душа, подпоясавшись полотенцем. Его ноздри расширились от приятного запаха еды.

– Пахнет вкусно! – заглянул он на кухню.

– Старалась, – улыбнулась довольная Арина на похвалу. Она, раскладывая на небольшом столике тарелки с едой, повернулась к юноше.

– Оденсья, Томи, – сощурила глаза сестра.

– Ага! Я мигом! – выскочил паренек из кухни.

«Он стал выше или мне кажется?» – Арина помотала головой, отгоняя не те мысли.

Томи накинул домашние темно-синие штаны, просторную футболку со значком из популярного сериала, натянул тапки и пошел на кухню. Есть хотелось невероятно. Молодой организм – он такой. Юноша помыл руки и уселся за стол. Арина разложила столовые приборы.

– Кушай.

– Спасибо за еду! – радостный юноша принялся за обед, неспеша, наслаждаясь каждым отрезанным кусочком мяса.

Арина тоже ела, поглядывая на довольного брата.

– Я сегодня выходная, – пережевывала девушка пищу, она кушала понемногу, словно птичка.

– Да? Здорово! – кивнул юноша. – Давай сходим, прогуляемся.

– К-куда это? – засмушалась Арина.

– А куда ты хочешь? – спросил юноша. – Я бы сходил в парк или съездил к Токийскому заливу.

– На побережье сейчас холодно, – со знанием дела ответила сестра. – Н-навверное, – добавила она тут же.

– Тогда идем в парк, – отрезал Томи очередной кусок отбивной.

Арина ковырялась вилкой в своей тарелке. Брат хочет пригласить ее на свидание? Или что это?

– Ты просто хочешь прогуляться? – спросила она, не поднимая глаз от тарелки.

– Да, – отпил Томи глоток воды, – просто провести с тобой время.

– Поняла.

«И как это понимать?» – задумалась она.

– Может добавки? – посмотрела Арина на уже пустую тарелку Томи.

– Конечно! – оскалился он довольной улыбкой.

Девчонка наложила вторую порцию, сама же помыла за собой тарелку и пошла на выход.

– Тогда я собираться, – улыбнулась Арина и упорхнула, закрыв дверь кухни.

– И чего она такая довольная? – наслаждался Томи второй порцией.

Юноша доел, помыл за собой посуду. В душ он уже ходил, смыв с себя всю засохшую кровь и пыль после вчерашнего боя в переулке, так что ему осталось только переодеться и ждать Арину. Из ванной доносился шум воды, и паренек подошел к двери.

– Сестренка! Тебе спинку потереть?!

– Что?! – не расслышала сестра и сделала напор воды тише.

– Спинку потереть?!

– Нет!

– А ножки?!

Напор воды снова усилился. Арина продолжила купаться.

«Хе-х, игнорит меня. Ну ничего, – юноша прошел в спальню, доставая серые спортивные штаны и белую футболку. – У меня в запасе целая жизнь! Когда-нибудь кто-то из нас сдастся. И это определенно буду не я. – Юноша натянул шмотки "на выход" и улыбнулся. – Пожалуй, к списку старика Дрегона нужно добавить сводных сестренок».

– Сестра! Ты еще долго?! – юноша, уже давно одевшийся, стоял у двери в ванную.

– Жди меня на улице!

– На улице? – удивился Томи. – Ладно, – он пожал плечами, обул черные кроссовки и вышел во двор.

Сегодня было тепло. Прошедший дождь лениво испарялся под лучами солнца, создавая в воздухе душность и повышенную влажность, отчего становилось жарче обычного. Томи был в штанах и одной футболке, что в самый раз для такой весенней погоды в Токио.

Юноша стоял во дворе, засунув руки в карманы. Не к месту тяжелые мысли о мести Хендерсонам Томи отложил на дальнюю полку, сейчас он идет гулять с Ариной. Нужно просто уметь абстрагироваться и наслаждаться моментами, из них ведь и строится вся история жизни.

Дверь дома открылась, и на улицу вышла Арина. Синие джинсы, обтягивающие ее идеальные ноги, розовая футболка, скрывающая подтянутую грудь второго размера, и розовые кроссовки. Девушка оделась для прогулки, странно было бы надевать платье, это же не свидание.

– Выглядишь классно, – ответил Томи, немного засмущавшись. И какого хрена его сводная сестра такая красотка?!

– С-спасибо, – ответила Арина, – идем, такси уже ждет.

– Я думал, мы на метро, – почесал Томас висок. Он взял с собой оставшиеся деньги, но их там кот наплакал.

– Всё нормально, – закрыла девушка дом на ключ. – Я же говорила, работодатель оплачивает все мои поездки.

– Точно!

Такси привезло Роджерсов в парк. В районе Синдзюку их было два, первый – Национальный сад Синдзюку-геэн представлял собой огромную территорию с лавками и беседками, по выходным здесь бывали тысячи людей! Жители приходили со своими семьями или в дружеских компаниях, раскладывали на траве покрывала и трапезничали, любуясь цветением сакуры. Помимо жителей Токио парк посещало множество туристов. Апрель – один из пиковых месяцев для туристических поездок в Японию. Второй сад назывался проще – Центральный парк Синдзюку, его территория была куда меньше, и пруд всего один в самом центре зеленых насаждений. Примечательно, что этот зеленый сквер был окружен десятками небоскребов, такой вот маленький оазис в бетонной пустыне Токио. Роджерсы приехали именно в Центральный парк Синдзюку, так им было ближе, да и людей здесь было поменьше.

– Спасибо, – вышла Арина из автомобиля и, расплатившись карточкой, подошла к Томи. – Куда пойдем?

Юноша стоял перед огромным парком, десятки людей проходили по тротуару мимо, спеша по своим делам, сзади сигналили какому-то зевাকে на светофоре, проезжали мопеды, как гудящие рабочие пчелки. Из автобуса вышли маленькие школьники и направились к школе, она была в ста метрах от остановки. Томи покрутил головой, утопая в шуме и суете мегаполиса, всё так напоминая Астарию... Парень не всегда наслаждался городским шумом, он полжизни провел в древнем храме – идеальном месте для тренировок и спокойной жизни. Поэтому сложно было сказать, что бы он выбрал, жизнь в центре города или же в спокойных и тихих горах.

– Пойдем, куда смотрят наши глаза, – он улыбнулся Арине и, засунув руки в карманы, пошел вперед. Девушка улыбнулась в ответ и скромно пристроилась рядом, держа двумя руками сумочку.

Они шли медленно, словно два чужеродных существа, выбивающиеся из бешеного потока столицы. Было ли это вопреки всеобщей суете или же они всего лишь умели наслаждаться томной прогулкой... Кто знает?

– Какое красивое здание, – обратил внимание Томи на древнее строение. – Это храм?

– Да. Говорят, ему тысяча лет, – ответила Арина. – Каждое первое февраля люди приносят на его территорию маленький камень, обернутый в бумагу.

– Зачем? – удивился Томи.

– Загадать желание, – улыбнулась брюнетка. – Я тоже сюда приходила.

Юноша и девушка прошли мимо старого каменного строения, находящегося между стеклянными высотками, и свернули к главному входу в парк.

– И что ты загадала? – повернулся к ней Томи.

– Секрет, – смутилась она.

– Неужели меня в женишки? – с доброй ухмылкой спросил юноша.

– Еще чего, – задрала носик Арина. – Ты мой младший брат, как я могу такое загадывать...

– А я бы загадал, – отвернулся юноша и прошел через вход в Центральный парк.

Арина на секунду остановилась, и вошла следом.

Он серьезно?

Брюнетка догнала своего брата... Он не спешил, шел медленно по алее, любуясь цветущим парком.

– Здесь красиво, – Томи дождался Арину.

– Сакура же цветет, – любовалась и девушка розовыми цветками. Они были на деревьях и на траве, вчерашний дождь сбил на землю миллионы лепестков, создав розовое покрывало всему парку Синдзюку.

Мимо гуляющих Томи и Арины пробежали смеющиеся детишки, за ними спешил дедушка в спортивном костюме.

– Стойте! Стойте! – кричал старик. – Маленькие проказники!

– Дедун! Пердун! – кричал самый мелкий, у него во рту не хватало молочных зубов, но выглядел он полностью довольным жизнью.

Томи улыбнулся.

– Ну, мелкий и шкет!

– Ага! – смеялась Арина.

– Сестра, – повернулся к ней Томи и увидел в стороне стоящую палатку с изображением мороженого. – О, давай возьмем мороженое? – юноша взял за руку девушку и направился в сторону палатки.

– Т-томи... – Арина покраснела.

Она смотрела на его крепкую худую руку, его спину. Он вел ее так легко и непринужденно, а она бы ни за что не смогла вот так просто взять его за руку.

– Здравствуйте, – улыбнулся юноша милой улыбкой, – два рожка, пожалуйста.

– Добрый день, – кивнул пожилой мужчина в белом фартуке и невысоком колпаке. Из-за своих длинных усов он был похож на мультяшного итальянца. – С каким вам вкусом? У нас есть ягодный, фисташковый, лимонный, молочный с шоколадом...

– Сеструнь, тебе какой?

– Ягодный, – ответила она застенчиво.

Томи кивнул и повернулся к продавцу мороженого.

– Ягодный и молочный.

– Сию минуту! – улыбнулся старичок и принялся выполнять заказ.

Юноша положил на платежную дощечку пятерку баксов.

– Я заплачу! – завозмущалась Арина.

– Тихо-тихо, – посмотрел на нее Томи, – ты чего так возбудилась?

– Я... просто... ты не должен...

– Это всего лишь мороженое, – погладил юноша нежно ее по щеке. – Дай мне побаловать тебя, хотя бы немножко.

– Уг-говорил... – опустила лицо девчонка, смотря на свои розовые кроссовки, ее щеки были сейчас такого же оттенка.

– Готово! – протянул продавец два рожка.

– Спасибо, – юноша отпустил руку Арины и забрал мороженое, отдав ей ягодное.

– Пойдем, нужно где-нибудь присесть.

– Угу, – ответила она, довольная, как наглаженная кошка, – возле пруда есть скамейки...

Можем пойти туда.

– Вперед, – улыбнулся Томи, откусив молочный шарик. Арина кивнула, и Роджерсы двинулись вглубь парка.

– Знаешь, хоть мы и живем вместе, но я совсем ничего про тебя не знаю, – посмотрел парень на облизывающую мороженое брюнетку. Она действительно выглядела как черная кошечка, слизывая ягодное мороженое розовым язычком.

– Мне кажется, – посмотрела Арина на юношу, – я про тебя тоже...

– Ну вот, я, к примеру, учусь в академии «Акай Кири» на первом курсе, хотя ты это и так, конечно, знаешь. Еще, – почесал Томи голову, – еще я люблю жареное мясо, ну и поспать. Не люблю, когда меня будят, еще не люблю проигрывать.

– Не замечала раньше за тобой, – улыбнулась Арина.

– Чего именно? – откусил Томи рожок.

– Твою нелюбовь к проигрышам, – пожала плечами девушка. – В детстве ты быстро сдавался в наших играх.

– наших играх? А почему мы сейчас не играем? – прикрыл Томи один глаз.

– Мы ведь выросли, – усмехнулась Арина. – Не буду же я биться с тобой на подушках!

– Почему нет?! – удивился Томи. – Это же смешно в любом возрасте!

Арина отвернулась, как же давно она не видела Томаса в таком игривом настроении.

– Станным ты стал.

– Ты расстроена?

– Нет, – помотала головой девушка, – конечно же, нет. Мне так нравится больше, – она уткнулась в свое мороженое. – Ты... ты для меня как лучик света.

Арина покраснела, как молодое красное яблочко в саду.

– У тебя потекло, – остановил сестру Томи и шагнул к ней ближе, он взял ее руку с мороженым, на палец девушки капнул ягодный джем.

– Что... что ты делаешь...

Юноша слизнул языком с ее пальчика кислую капельку. Его взгляд обольстителя в эту же секунду заставил Арину сожмурить глазки и скрыться от его алых манящих глаз. Томи лукаво улыбнулся и отпустил ее руку.

– Ну вот, – сказал он ровным голосом, словно ничего и не произошло, – испачкала бы штанишки, и не благодари.

Сердце Арины билось бешеным ритмом: «Он издевается?! Этот маленький засранец издевается надо мной?! Успокойся, Арина, всё в порядке. Отплатим ему тем же! Роджерсы не сдаются так просто!»

– Знаешь, братик, – дьявольская улыбочка наползла на красивое лицо Арины, она схватила плечо Томи и прижалась к нему слишком близко, уперевшись своей мягкой грудью в его руку, – когда я приехала в поместье Оридзавы, знаешь как я распереживалась, – захлопала она глазками.

– Я это... уже извинился же...

– Мое сердечко всё равно болит, как ты его теперь успокоишь?

– Ну... хех... – чесал Томи свободной рукой затылок. – Я не врач, но думаю, постельный режим никому не повредил.

Арина сощурила глазки... Снова! Что он имеет в виду? То самое? Или я уже схожу с ума?

– Доктор Томас, – расплылась девчонка в улыбке, самой же было так неловко произносить *такое!* – Что вы имеете в виду под постельным режимом?

– Хех, – скулы Томи уже самого заалели, Арина прижималась так близко, еще бросала такие намеки... уллллееет!

– Ну, это мягкая постель и...

Трр! Трр! – зазвенел мобильник Арины.

Ее блестящие глазки и довольная улыбка медленно сошли с красивого лица.

– Прости, мне нужно ответить.

Девчонка отпустила Томи и отошла в сторону.

– Алло...

– Госпожа, я не могу сейчас, – Арина посмотрела в сторону Томи, она расстроено моргнула и отвернулась. – Да. Поняла. Через двадцать минут буду.

Она подошла к Томасу, помолчала, не зная что сказать.

– Всё в порядке? – приподнял ее лицо Томи. – Хочешь, я поеду с тобой...

– Нет-нет! – тут же посмотрела на него Арина. – Тебе нужно отдыхать, да и что ты там будешь делать? Скучать?

– С тобой мне будет нескучно, – улыбнулся юноша.

– Давай в следующий раз, – ответила Арина, понимая, что следующего раза тоже не будет, но такой ответ был лучшим для сохранения ее тайны.

– Хорошо.

Томи что-то почувствовал, какую-то недосказанность, но так и не спросил у сестры, чем она занимается на работе и где ее офис...

– Спасибо, – ответила она, – кажется, ты и правда повзрослел. – Арина улыбнулась. – А твоя глупая сестра даже не успела этого заметить.

Юноша смотрел на нее спокойным взглядом.

– Сорняки растут быстрее цветов, – пожал он плечами.

– Что ты такое говоришь? – нахмурилась Арина. – Ты хороший человек. Сорняк... Это точно не про тебя, Томи.

Юноша улыбнулся, вспоминая свою прошлую жизнь, когда он беззаботно убивал противников на Арене. Да, он сражался за свою жизнь, но ведь он мог оставить бои. Денег хватило бы на несколько жизней, славы непобежденного чемпиона тоже. Тогда почему он продолжал свою битву? Его вел внутренний инстинкт сражений? Или он просто всего-навсего был убийцей? Сложный вопрос даже для него самого.

– Не знаю, сестра, – ответил Томи честно. – Поживем-увидим так ли это.

Пилим! – пришло оповещение на телефон Арины, к главному входу парка подъехало такси.

Девчонка пыталась понять, что имел в виду ее братец.

– Зато я знаю, – посмотрела она серьезным взглядом в спокойные глаза юноши. – Для меня ты самый хороший, дерешься ты или нет. Проигрываешь или побеждаешь. Разве это имеет значение? Если ты проиграл – значит, ты плохой человек? Глупость же, – девчонка улыбнулась и взяла руку Томи. – Поэтому хватит уже что-то кому-то доказывать. Просто живи, не обращая внимания на глупых людей. Всех не победить и со всем миром не передрасться.

– Звучит как вызов, – ухмыльнулся Томи.

– Вот откуда это всё?! – спросила Арина.

– М? – юноша вопросительно приподнял бровь, и девушка ответила:

– Твое неутраченное желание подраться.

– Возможно, это часть меня?

– Хорошо, – кивнула Арина.

– Рад, что ты меня понимаешь, – улыбнулся Томи.

– Приеду с работы, выбью из тебя эту часть, – тоном старшей сестры пообещала Арина.

– У-у-у... звучит опасно, – оскалился юноша.

– Я немного изучала боевые искусства, – приподняла носик сестра. – Справиться с первокурсником белого уровня уж точно смогу.

– Тогда жду тебя дома, великая и ужасная старшая сестра, – склонился Томас в поклоне, откровенно веселясь. Он выпрямился и посмотрел на тихо возмущающуюся девушку. – И когда ты приедешь?

– Думаю, ближе к вечеру, директор сказала – у нас завтра сделка с партнерами, нужно подготовиться.

– Так ты же просто менеджер по работе с клиентами? – приподнял Томи бровь.

– Да, но фирма у нас небольшая, – пожала плечами Арина. – Серьезные мероприятия требуют отдачи от всех сотрудников.

– Понятно, – у юноши не было причин сомневаться в ее словах. – Идем, я провожу тебя. Арина улыбнулась.

– Вот видишь, ты – хороший мальчик.

– Просто не хочу, чтобы мою сестренку кто-то украл.

Томи взял ее за руку, вторую засунул в карман спортивок и пошел на выход из парка. Арина тихо пошла следом, наслаждаясь моментом. Всё было так похоже на свидание... пусть и такое странное.

Они молча вышли из парка, Томас открыл заднюю дверь такси.

– Не задерживайся там, – улыбнулся он, сказав с заботой в голосе, – и не перенапрягайся.

– Да, – кивнула Арина и уселась на заднее сиденье, – будь на связи.

– Угу.

Арина благодарно кивнула и закрыла дверцу автомобиля, такси плавно стронулось со стоянки, втискиваясь в городской трафик. Томи проводил уехавший автомобиль глазами и поплелся к станции метро.

Юноша пришел домой, переоделся в домашнюю одежду, надел старые кеды и вышел во двор. По пути домой он купил литол. Сейчас Томи стоял возле входной двери и смазывал петли, открывая и закрывая калитку, давая смазке лучше растечься по металлическим деталям. Добавив еще литола, он закрыл калитку и снова открыл.

– Неплохо.

Тихий и мягкий звук заменил ушераздирающий скрип. Томи прошелся по всем дверям в доме и окнам. Пусть многие из них и не издавали скрипа, но профилактика никогда не повредит.

Томи осмотрел двор, плитка местами выпирала из песка, ночью здесь определенно можно было поломать ноги или споткнуться. Он нашел за домом небольшой ящик, в нем лежали инструменты, старые, ржавые, похоже, их уже давненько не брали в руки. Юноша, подсвечивая фонариком, достал монтировку и резиновый молоток, тут даже был строительный уровень.

Томи включил музыку в наушниках и стал выковыривать торчащую плитку, дабы уложить ее правильно. Так прошло три часа. Паренек выгнул спину и растянулся. Он привел двор в более-менее нормальное состояние. Плитка теперь лежала ровно, останется лишь докупить часть и уложить в отсутствующих местах.

– Пора пожратьки.

Он сложил инструмент на место и зашел в дом, скинул грязную одежду, принял душ. Разогрев на сковороде еду, уселся за стол и принялся есть, зайдя на смартфоне в сообщения.

«Почему не отвечаешь, котик? :(Ты решил нас бросить?» – гласило сообщение от Мицуки и Сайко.

«Томи, слышал ты взял выходные, так сказала Бартелли. Давай ко мне, я новую игрушку взял! Тетя спрашивала, что тебе нравится из еды. Я начинаю ревновать!» – написал уже четвертое сообщение Юто.

«Как самочувствие?» – спрашивала Айка.

Томи ел и улыбался. У него появились люди, которые переживают за его здоровье. Круто. Юноша ответил всем и решил зайти в закладки. Он запомнил свои логин и пароль от ВОнлайне. Несколько кликов на значок приложения, и оно открылось автоматически без ввода данных. Видимо, в прошлый Томас сохранил их без применения постоянного ввода. На экране открылась белая страница социальной сети с фотографией Томи напротив копии Эйфелевой башни.

– Тридцать добавлений в друзья? – удивился юноша.

Он пробежался глазами по списку, в основном к нему добавились одноклассники и студенты академии. Томи решил добавить всех.

– Эм, – увидел он пользователя с ником «Горячая госпожа». – Это приколы что ли?

Томи добавил ее в друзья. На аватарке не было видно лица, только роскошная фигура женщины в белой рубашке, сером пиджаке с красивой виньеткой на переднем кармане. Ее сочные длинные ноги с тугими широкими бедрами обтягивали черные колготки, поверх надета серая юбка. Это была явно взрослая женщина, а не малолетняя школьница. Юноша отложил телефон и принялся за мытье посуды.

Пилим! – пришло оповещение.

– М? – повернулся юноша к мобильнику, он вытер руки о полотенце и взял смартфон. Новое сообщение.

Отправитель Горячая госпожа:

«Привет, красавчик».

Юноша почесал затылок.

Клац.

Клац-клац...

Отправитель Томас Роджерс:

«Привет».

Отправитель Горячая госпожа:

«Что делаешь?»

Отправитель Томас Роджерс:

«Обедаю».

Отправитель Горячая госпожа:

«А хочешь попробовать, что приготовила моя мама?»

Отправитель Томас Роджерс:

«Интересно, что же это?»

Отправитель Горячая госпожа:

«Меня».

– Пф-ф! – растянул юноша улыбку от уха до уха. – А она не промах.

Отправитель Томас Роджерс:

«Фото выглядит даже более чем аппетитно. Но извини, с фейками не общаюсь».

Отправитель Горячая госпожа:

Фото.

Глоть! – проглотил слюну юноша. На изображении была рубашка с выпуклыми, здоровенными грудями, рядом с ними длинные пальцы с красным маникюром держали белый лист. В центре было написано «Томи». Рядом отпечаток губ. Анонимная госпожа оставила свой поцелуй, не забыв перед этим накрасить губы.

«Она настоящая»...

Отправитель Томас Роджерс:

«На чем мы остановились?»

Отправитель Горячая госпожа:

«Хочешь попробовать? Ме. Ня».

Томи расплылся в сладкой улыбке.

Отправитель Томас Роджерс:

«Когда и где?»

Отправитель Горячая госпожа:

«Какой нетерпеливый мальчишка. Не так же сразу».

– Бл*, – хлопнул себя Томи по лицу. – Действительно, сорвался как школьник. Хотя, пофиг, сама должна понимать, что я горячий и всё такое. Чё написать-то?

Отправитель Томас Роджерс:

«Какие на тебе трусики?»

Отправитель Горячая госпожа:

«Какой любопытный. Я даже засмущалась. Черные».

Отправитель Томас Роджерс:

«Лучше бы я не представлял».

Отправитель Горячая госпожа:

«Почему?»

Отправитель Томас Роджерс:

«Не планировал заниматься сегодня рукопашкой».

Отправитель Горячая госпожа:

Фото.

Отправитель Томас Роджерс:

«Дьяволица».

Отправитель Горячая госпожа:

«Хочешь увидеть фото без рубашки? Хотя зачем я спрашиваю, конечно же, хочешь».

Отправитель Томас Роджерс:

«Я весь во внимании».

Отправитель Горячая госпожа:

«Какой наивный. Я не достанусь тебе так легко, как ты думаешь, мальчик. Хочешь получить вкусненькое – сделай что-нибудь. Скажем, отгадай загадку. Даю время до завтра. Отгадаешь, и сделаю для тебя фото».

Отправитель Томас Роджерс:

«Ну ты и стерва. Давай свою загадку».

Отправитель Горячая госпожа:

«Для тебя я – госпожа. И страшное, и интересное. Что это?»

Отправитель Томас Роджерс:

«Нужно подумать».

Отправитель Горячая госпожа:

«Подумай».

Юноша отложил смартфон.

В другом же районе Арису Токугава закрыла свою новую страничку, созданную сегодня вОнлайне.

«Что же я делаю», – взялась женщина за голову. Ее же истинные чувства можно было сейчас буквально потрогать, проведя пальцами по черным трусикам. Влажные и горячие. Женщина была возбуждена, как малолетняя пигалица.

Томи закончил с уборкой на кухне, прошел в спальню, скинул с себя всю одежду, оставшись голышом. Усевшись в позу лотоса на кровати, он положил руки на бедра и сомкнул пальцы, образуя закрытые бутоны цветов. Прошло несколько минут, спокойное дыхание юноши стало настолько тихим и равномерным, что казалось, он и не дышал вовсе. Сейчас, разумеется Томи чувствовал единство тела и души. Полная синхронизация. Стоит ему только подумать о каком-либо движении, и тело тут же выполнит мысленную команду. Это стоит много.

Как часто человек видит падающий предмет, но не в силах его поймать! Хотя по всем параметрам успел бы, но тело, оно не синхронизировано с душой, оттого и долгая реакция. Или же когда человек стоит в страхе перед бегущим на него псом, мозг желает защититься, но тело продолжает стоять. Почему? Ответ прост – отсутствие полной синхронизации тела и души. Ведь тело человека временно, душа же постоянна, отсюда и неполноценная связь.

Дав почувствовать телу близость со смертью, первый танец в холодных объятиях этой загадочной прекрасной женщины, Томи связал свою душу и тело в одно целое. Теперь у него нет чувства чуждости к самому себе.

Юноша в своей медитации пытался открыть первый узел активизации покрова. Его лобинка на лбу стала глубже, по вискам, как и по всему телу, стекал горячий пот. Из-под закрытых век просачивалась парящая черная дымка, густая, плотная она напоминала саму суть тьмы. Что-то, что было темнее черного. Наконец в районе живота мальчишки заиграло темное пятно, оно крутилось по часовой стрелке подобно морскому водовороту, становясь всё плотнее. Внезапно бурлящее пятно стало растекаться вокруг талии юноши, образуя тончайшую нить черного цвета. Томи раскрыл глаза. Глазное яблоко залилось истинной тьмой, алые зрачки в этих чернильно-черных глазах смотрелись как нечто пугающее, таинственное, ужасное.

Юноша поднялся с постели. Он, медленно передвигаясь по дому, чувствовал, как его силы взлетели вверх, сейчас он боялся сделать резкий шаг, дабы не сломать ничего в доме.

– Странно.

Томи стоял перед зеркалом. Вокруг его талии в воздухе играла черная нить, словно подхватываемая порывами легкого ветра. Его глаза были явно не как у простого человека, но их изменению юноша не придавал значения, ведь при активации покрыва это было естественным.

– Нитка? Я должен был облачиться полностью.

У пользователей прошлого мира юноши имелось три узла активации покрыва. Каждый из них давал возможность уплотнения ауры и перехода физических способностей на совершенно новый уровень. Только вот чтобы открыть каждый из узлов следовало пройти испытание. У каждого мастера боевых искусств была своя методика, методы же старика Дрегона были слишком опасны и жестоки. Но даже так нашелся мальчишка без страха в сердце и тормозов в голове, который их и прошел. Так Хиро и заполучил силу, помимо ужасающих тренировок и смертельных поединков.

Томи потрогал опоясывающую черную нить, она была вязкой и теплой, с виду могло показаться, что это нечто грязное и липкое, как растекающаяся нефть или горячая смола, но нить была приятной на ощупь как мягкая ткань вперемежку с теплой резинкой.

– Такая плотная, – удивился юноша.

Первая оболочка покрыва была всегда тонкой и нестабильной, она могла запросто слететь во время боя на Арене, поэтому нужно было уметь контролировать ее в любых, даже самых стрессовых ситуациях.

Вшу-у-у! – взмахнул Томи рукой.

– Быстро!

Юноша улыбнулся. Он был удовлетворен. Теперь дело остается за малым – привыкнуть к новым возможностям и узнать – где же его предел?

Оставшийся день Томи провел в медитации. Он напитывал свое тело энергией души, стабилизируя связь и уплотняя энергетические каналы, связанные напрямую с жизнедеятельностью его организма. Когда солнце уже скрылось за горизонтом, юноша сходил в душ и лег спать. Он полностью выбился из сил. Произошедшее сегодня требовало огромной концентрации, поэтому сейчас Томи чувствовал себя сливочным маслом, размазанным на хлебе, очень хорошо размазанным.

Арина приехала поздно ночью. Расстроенная, поникшая. Ближайшую неделю она будет возвращаться домой поздно. А на выходных и вовсе не придет, предстоит задание по уничтожению лидера одной из банд Токио, и этим будет заниматься Арина со своей командой. Она зашла домой, приняла душ и плюхнулась на кровать, посмотрела на спящего Томи, обняла плюшевого мишку и уснула.

Наступило утро. Томи проснулся, чувствуя в теле кипящую энергию. Восьмичасовой сон поистине творит чудеса! Юноша поднялся с постели и тихо вышел из спальни, Арина еще спала. Он, умывшись, оделся в свои современные доспехи, иначе – спортивный костюм с рынка, вставил наушники и вышел со двора на пробежку. Вчера был солнечный день, сегодня же небо хмурилось и дул прохладный ветерок. Солнце только выходило с восточной линии горизонта, освещая просыпающийся город.

Томи пробежал мимо соседних дворов под лай собак и мяуканье кошек. Полный бодрости, но с еще угрюмым лицом, он бежал по своему району, следуя уже изученному маршруту. Закончив с утренней пробежкой, юноша забежал во двор и приступил к тренировочному комплексу. Тело было уже разогрето, оставалось хорошо растянуть конечности и можно идти в душ. Силовые тренировки будут после обеда.

– Ты уже проснулся? – вышла из спальни заспанная Арина в своей розовой пижамке.

– Да, доброе утро, – ответил юноша, снимая спортивную олимпийку. – Прогулялся по району, хочу быстрее прийти в форму.

Сестра кивнула и прошла в ванную комнату. Сегодня она выглядела уставшей, и Томи не стал расспрашивать ее о причине унылого настроения.

Роджерсы молча позавтракали, и Арина уехала на работу. Томи же ответил всем на сообщения и зашел в приложение вОнлайне, кажется, он нашел ответ на загадку той женщины.

Отправитель Томас Роджерс:

«Секс вслепую».

Юноша закрыл сообщения и увидел оповещение о новом запросе в друзья: «Аделина Штрехен хочет добавить вас в друзья».

– А ей-то что нужно?

Томи принял заявку и свернул приложение, сейчас его интересовала методика активации Оби. Насколько он знал – прошлый Томас обладал первым уровнем, но как его активировать? Юноша ввел данный запрос в поисковике.

Пилим! – пришло оповещение.

Томи в очередной раз открыл приложение соцсети.

Отправитель Аделина Штрехен:

«Привет, вчера узнала что случилось. Как себя чувствуешь? Привезти фруктов?»

– Не понял. Чего это вдруг?

Отправитель Томас Роджерс:

«Спасибо, я в порядке, уже иду на поправку».

Отправитель Аделина Штрехен:

«Понятно. Можно вопрос?»

Отправитель Томас Роджерс:

«Не измерял. Но размер более чем достойный».

Отправитель Аделина Штрехен:

«Не поняла О_о».

Отправитель Томас Роджерс:

«Думал, угадал с вопросом, видимо нет. Что ты хотела спросить?»

Отправитель Аделина Штрехен:

«Ну ты и извращенец. Я поняла! -_- - Фу!»

Отправитель Томас Роджерс:

«Ха! О чем ты там подумала?»

Отправитель Аделина Штрехен:

«Роджерс, ты – придурок!»

Отправитель Томас Роджерс:

«У каждого свои недостатки. Давай уже вопрос».

Отправитель Аделина Штрехен:

«Бака! Я хотела спросить, почему ты не активировал Оби в пятничном бою?»

Отправитель Томас Роджерс:

«Не умею, вот сейчас собирался гуглить, как это делается».

Отправитель Аделина Штрехен:

«Правда?! Я помогу!»

Отправитель Томас Роджерс:

«Зачем тебе это?»

Отправитель Аделина Штрехен:

«Мне понравилось твое выступление. Пусть это будет маленькая услуга за предоставленное зрелище».

Отправитель Томас Роджерс:

«В жизни ты не такая общительная. Ладно, я так-то и сам собирался узнать, так что не проси ничего взамен».

Отправитель Аделина Штрехен:

«Ну ты и бука!»

Отправитель Томас Роджерс:

«Хорошо. Максимум шоколадка. Я сейчас на мели».

Отправитель Аделина Штрехен:

«Мне хватит и спасибо».

:Р

Отправитель Томас Роджерс:

«Ок. И что делать, чтобы активировать пояс?»

Отправитель Аделина Штрехен:

«Давай, я приеду после уроков. Так будет удобнее».

Отправитель Томас Роджерс:

«Пока ты приедешь, я уже и сам разберусь».

«Он точно придурок», – подумала Штрехен.

Отправитель Аделина Штрехен:

«Для новичков проще всего встать в боевую стойку Око и представить вокруг себя холод, в это время мысленно прикрой свой живот теплым поясом. Это самый простой способ».

Отправитель Томас Роджерс:

«Так просто?»

Отправитель Аделина Штрехен:

«Да. ;) Я передумала, с тебя шоколадка молочная или с орешками».

Отправитель Томас Роджерс:

«Хорошо».

Отправитель Аделина Штрехен:

«Удачи!»

Юноша закончил разговор и закрыл приложение.

– Ну нафиг! Слишком много времени отнимает.

Он отложил телефон в сторону и встал посреди коридора в боевую стойку.

«Глаза прикрыть, почувствовать первую чакру в области паха, представить холод и теплое покрывало». Через несколько секунд юноша почувствовал теплый прилив, будто его замерзшего пригрело ласковое солнце. Он приоткрыл глаза и увидел на своей талии мерцающий белый пояс.

Вшу-у-у! – ударил Томи ногой.

Медленно.

Удар был намного медленней, чем при активации черного покрова первого узла в виде нити, но в разы быстрее, чем в обычном состоянии без покрова и Оби. Томи опустил ногу. Похоже, настоящие тренировки только начинаются.

Три дня пролетели незаметно. Каждодневные тренировки, обмен сообщениями с однокурсниками и девочками из женской академии, готовка еды, серфинг интернета. Томас так и не отгадал загадку, но Горячая госпожа дала ему еще один шанс, отгадать до понедельника. Конечно, юноша мог залезть в интернет и найти ответ, но решил использовать виртуальные ресурсы лишь в крайнем случае.

Арина приходила домой поздно, когда Томи уже спал, разговаривали брат и сестра только утром. Он предлагал ей уйти с такой работы, где слишком много от нее хотят и так мало платят, но Арина наотрез отказалась. Томас лишь тяжело вздыхал, понимая, что сейчас он всего лишь обуза для молодой девушки, поэтому старался не перебарщивать в своих речах. Так и проходили деньки юного Роджерса.

Наступила пятница. Последний рабочий день недели. Томи просерфил десятки интернет-ресурсов в поисках работы, но никому не нужен был восемнадцатилетний студент без образования, оставалось устроиться курьером или промоутером. И Томас записал несколько

адресов, желая в понедельник посетить места работы и разузнать о рабочем графике. Он не стеснялся и не боялся работы, ведь работать не стыдно – стыдно не работать. Посетив очередной сайт, юноша увидел ссылку на форум от одного из пользователей. Он бегло просмотрел сообщения и вложенные видеозаписи.

Турнир «На вылет»?

Юноша записал еще один адрес на всякий случай. Находилось данное спортивное заведение развлекательного характера недалеко от района Сибуя.

И вот, лежа на постели и подбрасывая в воздух мобильник, Томи взвешивал все за и против. Потом просто плюнул на всё, поймал мобильник и стал собираться в путь. На станцию Сибуя.

Томас по дороге к нужной ему остановке, просматривал видеозаписи боев с форума, всё снималось прямо в спортивном комплексе «Красная Луна». Пара тысяч зрителей, бури эмоций, крики и плакаты фанатов. В октагоне бойцы разных возрастов и категорий, каждый был кто во что горазд, всё напоминало низкоуровневые бои любителей или неудавшихся профессионалов. Но, несмотря на это, ставки на данном мероприятии делались регулярно. Юноша просмотрел всю доступную информацию. За победу в субботнем турнире платили десять тысяч долларов! Отличная сумма, особенно в нынешнем положении Томаса.

«Сверните налево», – проговорил в наушниках женский голос навигатора, и Томи свернул на перекрестке улиц влево. Юноша пришел к месту назначения. Огромное здание больше напоминало склад, оно было угловым и в несколько этажей, у входа были припаркованы автомобили – «тойоты» и «ниссаны», чуть дальше от главного входа шел ряд разнообразных магазинчиков с вывесками и небольшие кафешки. Вообще, в Сибуя очень много развлекательных заведений для молодежи, спортивная арена «Красная Луна» была одним из них, хоть и находилась на отшибе.

Томи в синей кепке, сером спортивном костюме и медицинской маске прошел мимо комплекса, шагая по другой стороне улицы и пялясь в телефон. Он уже изучил на карте ближайшие улочки и переулки, осталось рассмотреть все видеокамеры и выявить пути отхода, так, на всякий случай.

Закончив с изучением района, Томас отправился в район Накано, находящийся по соседству с районом Синдзюку. Юноша решил посетить популярный круглосуточный базар, там же находились магазины «Всё для косплея и маскарада». Кажется, у него уже созрел план по поднятию стартовой суммы.

Суббота. Какое приятное название дня недели. Томи проснулся в девять утра, на тумбочке лежала записка: «Братик, буду поздно, купи что-нибудь покушать». Рядом был нарисован милый медвежонок. Под запиской лежала двадцатка долларов.

Томи выглядел немного расстроенным, но тут же отогнал плохие мысли. Сидеть и размышлять о судьбе сестры? Лучше сделай что-нибудь, чтобы изменить ее! Да! Вот юноша и приступил к своему плану, просматривая нужные ему видео уроки.

Так постепенно и наступил вечер. Томас с черной сумкой через плечо уже был на районе Сибуя. И если днем это место казалось довольно милым райончиком с сотнями кафешек, то сейчас, когда солнце уже зашло за горизонт, Сибуя засиял новыми красками. Тысячи ярких вывесок, сотни переливающихся билбордов, шум автомобилей, тысячи голосов, радостных, спорящих, пьяных переплетались во что-то единое, создавая неповторимую атмосферу развлекательного района Токио.

Юноша шел через небольшие улочки. Миниатюрные бары на несколько человек были забиты постояльцами, поверху переулка была натянута проволока, с нее свисали светящиеся красные шары с причудливыми рисунками. Мимо Томи проходили десятки женщин. Короткие юбки, разукрашенные лица, сетчатые колготки.

- Какой милаш, – облизнулась одна из них, подмигнув юноше.
- Может, ублажим его? – усмехнулась вторая девушка в коротком топике.
- Яро уже ждет, – пробубнила третья, – не будем его злить.

Томи же прошел, даже не бросив в их сторону и взгляда. И с чего они взяли, что он – милаш? Юноша был в кепке и медицинской маске черного цвета. Наверное, женщины довольно глазастые в таких моментах.

Томас прошел еще несколько улиц, двигаясь к заданной точке. Он миновал все камеры и зашел в переулочек. Хорошо хоть сюда не попадал неоновый свет от сияния билбордов и вывесок. Паренек достал из сумки черные свободные штаны, такого же цвета широкую сорочку, он тут же переоделся и достал всё остальное – парик с длинными седыми волосами, накладные бороду и усы. Он так же взял с собой все составляющие для нанесения искусственных морщин и осветления кожи.

И вскоре из переулочка вышел не юноша Томас Роджерс, а седой старик в черных одеяниях. Старик завел руки за спину и потопал в своих тапках в сторону арены «Красная Луна». По пути на него никто особо и не обращал внимания, хотя с длиной волос юноша явно переборщил, поэтому, увидев в отражении одного из ресторанчиков свой видок, он связал седые волосы в косу и двинулся дальше.

- Какой мужчина, – улыбнулась женщина в коротких шортиках, покуривая сигарету.

Рядом с ней стояли подруги, у всех высокие сапоги, черные колготки, немного пьяные глаза.

– Хочешь нас? – облизнула чупа-чупс стоящая блондинка. Она медленно завела его за щеку, показывая взглядом, что ей такое в удовольствие.

– Я слишком стар, – раздался хриловатый голос юноши. Он умел менять голос, пердразнивая в прошлой жизни старика Дрегона.

– Я всё сделаю сама, – подмигнула молодая японка, соблазнительно проведя ладонью по своей сочной груди, облаченной в розовую маечку.

Тридцать минут спустя... Томи вышел из переулочка, поправляя одежды.

– И как так вышло? – пробубнил он с еще довольным сиянием в глазах. – Последняя двадцатка...

– М-мастер! – вышла из переулочка раскрасневшаяся девушка, всклокоченные черные волосы, на щеках потекшая тушь. Она поправляла короткую юбку. – Мастер! – окликнула проститутка юношу. – Когда я увижу вас снова?

– Не будь эгоисткой, Акеми-тян, – смотрел Томи вперед, его седые волосы всколыхнул легкий вечерний ветерок, – еще столько женщин ждут моей любви. Мне пора.

– М-мастер...

Юноша в старческом облике подошел к спортивной арене. Времени еще было достаточно, судя по висящему электронному табло у соседнего ресторанчика. У входа на арену стояло три рослых мужика в черных костюмах, они о чем-то разговаривали, то и дело улыбаясь и пересмеиваясь друг с другом.

– Чего тебе, дед? – спросил короткостриженный якудза, когда Томи подошел к входу.

– Кхе-кхе, – кашлянул юноша в кулак, – да вот, ребятки, пришел на турнир.

– Места уже все заняты, дед, – сказал второй рослый мужик под два метра.

– Да я ж поучаствовать, – почесал седую бороду Томи, – деньги пропил, а последние и то шлэндра забрала, – вздохнул юноша по-старчески. – Выручайте, ребятки, у внушки день рождения завтра.

Якудза, стоявший посередине, смерил его презрительным взглядом.

– Проваливай, старик.

Вшу-у-у-у! – ударил Томи ногой в воздух, остановив тапок перед мордой бугая. Взгляд мужика надо было видеть, он ни за что не среагировал бы на этот удар.

Старый мастер плавно отвел ногу, ковыряясь в носу.

– Ох, ноги совсем стары стали, – откинул он козявку и завел руку за спину. – Не слушаются заразы.

Мужик, который был позади всех, шагнул вперед.

– Идем, старик, если здоровья не жалко.

– Спасибо, внучок, хе-хе, а вам, ребятки, – обратился Томи к двум якудза, – я загадаю загадку, отгадаете, и дедушка вас наградит. Только чур без интернета! – поднял он палец в предупреждение.

Бугаи переглянулись и посмотрели на седого старика. Томи прищурился и улыбнулся.

– И страшное, и интересное. Что это?

Глава 2

Томи и якудза прошли внутрь спортивного комплекса. Светились яркие люминесцентные лампы под потолком, неоновые подсветки, на стене плазма с прямым эфиром из арены комплекса. Слева был коридор и надпись «Гардероб», напротив, у туалета стояли несколько человек, дожидаясь очереди. Якудза показал на лестницу, ведущую на второй этаж, и пошел наверх, юноша последовал за ним.

– Вот и арена, – кивнул начальник охраны.

Томи в облике старика подошел к смотровой площадке и взглянул вниз. Там в центре огромного зала стоял ринг – большой восьмиугольник, окруженный металлической сеткой. Поверху была укреплена перекладина, бойцы любили запрыгивать на нее, получая зрительские овации и купаясь в свете прожекторов. Пол восьмиугольника был деревянным и обтянут брезентом с рекламой энергетических напитков и фирменных спортивных перчаток, входная дверца октагона закрывалась на внешнюю щеколду, скорей всего, чтобы кто-то из бойцов не сбежал раньше времени. Вокруг же бойцовского ринга – места для зрителей.

Томас увидел сотни людей, шесть рядов были сплошь усеяны любителями зрелищ и фанатами боевых искусств! Немного выше над зрительскими местами были тонированные кабинки, видимо, для VIP-персон. Юноша видел, как официанты с подносами заходили в одну из них.

– Ну что? Всё еще думаешь что готов, дед?

– Бои насмерть? Кхе-кхе...

Якудза смерил Томаса странным взглядом.

– Не в этом месте. Но бывают и летальные исходы, – пожал мужчина плечами.

– Понял, – прокряхтел юноша и покрутил свой седой ус, – меня всё устраивает.

Охранник хмыкнул.

– Ну, хорошо. Идем, тебя запишут в турнирную сетку сегодняшнего вечера.

Юноша кивнул и пошел следом за якудза.

В одной из VIP-кабинок арены сидел молодой Юджиро Такахаси. Зеленые короткие волосы, сиреневый стильный костюм, белый платок в переднем кармане. Ему было тридцать лет, молодой, влиятельный, красивый, но до сих пор не женатый. Алкоголизм и азартная тяга к ставкам испортили его отношения с отцом да и с остальными членами семьи. Лишь Ханакко пыталась как-то образумить молодого парня, но безуспешно. Юджиро продолжал прожигать свою жизнь и семейные деньги.

– Скука... – подложил Юджиро ладонь под голову, уперев локоть на черный стол. Его карие глаза смотрели в сторону арены. На ней двое молодых парней, уже позабыв про все приемы своих боевых школ, валялись на настиле, избивая друг друга как придется.

– Так и уровень не тот, Юджи, – отпил пива молодой наследник клана Хасэгава. – Нужно было идти на турнир между Игараси и Стэнфордом.

– Ты же знаешь, Рю, я был не в силах.

Хасэгава улыбнулся. Он был старшим сыном в семье и уже владел частью предприятий, переданных отцом. Парню было тридцать шесть лет, низкий, но широкий в плечах, и это он любил подчеркнуть обтягивающими футболками. Его крепкая голова была идеально выбрита, на затылке выбит черный пион. Рю Хасэгава был якудза, как и многие из присутствующих на арене «Красная Луна».

– Знаю-знаю... До сих пор болит плечо после той драки, – скривился наследник клана Хасэгава.

Внизу в октагоне победил боец Синего угла. Рефери поднял его руку, и довольный парень, вскинув пару раз кулаки в победном экстазе, вышел из клетки, второму бойцу помогли встать секунданты.

– Что-то совсем скучно, – в расстроенных чувствах произнес Юджиро. – Когда уже будет турнир на вылет?

– Думаю, еще разогревочный бой и начнется, – отпил пива Рю.

Зеленоволосый перевел взгляд на лысого товарища.

– Ставить будешь?

– Сейчас, увижу хотя бы список.

– Какой ты осторожный. Списки это же так скучно.

– Зато я в плюсе, – пожал плечами Рю.

– Ладно, – вздохнул молодой Юджиро и нажал кнопку связи с официантами.

– Слушаю, господин.

– Принесите еще пива и креветок. Ах да, список сегодняшнего турнира и не забудьте вывести его на экран.

– Как скажете, господин Юджиро.

Зеленоволосый отжал кнопку связи и закинул ногу на ногу, сверкнув золотой застёжкой на замшевых туфлях.

– Решил всё-таки посмотреть список? – улыбнулся лысый Рю.

– Ткну пальцем наугад, – пожал плечами Юджиро.

– Ты себе не изменяешь, – ухмыльнулся лысый парень.

Экран, закрепленный на черном столе, сменил картинку трансляции октагона на список бойцов сегодняшнего вечера, записавшихся на турнир «На вылет».

Рю пробежался глазами по именам, прозвищам, кто-то даже свою фамилию вписал. Лысый сделал ставку в двадцать тысяч долларов на победителя прошлого турнира. Довольный японец облокотился в мягком кресле и отхлебнул пива. Судя по списку бойцов, вечер будет неплохим.

Юджиро прикрыл глаза, поболтал рукой в воздухе и ткнул пальцем в экран.

Рю усмехнулся. Зеленоволосый Такахаси открыл глаза.

– Любитель бабок? – послышалось удивление в голосе молодого мужчины.

– Видишь, как бывает, когда действуешь вслепую, – улыбнулся Рю.

– Плевать, – пожал плечами Юджиро. Он поставил на выбранного бойца двадцать тысяч долларов. – Коэффициент семь к одному, – улыбнулся зеленоволосый.

Лысый Хасэгава только хмыкнул. Уж он-то знал, что победит не кто иной, как Дьябло.

Взревели динамики, вспыхнули яркие прожекторы и засияли спецэффекты, осветив арену необычной палитрой неоновых цветов. На противоположной от ВИП-кабинок стене засветился огромный экран, транслируя таблицу бойцов сегодняшнего турнира.

В октагон вышел главный и незаменимый анонсер арены. Сверкающий сиреневый пиджак, зачесанные гелем волосы, он был худым, низким, но его голос разразился по залу как нечто фееричное.

– Дамы и господа! Фанаты боевых искусств! Сегодня! Арена «Красная Луна» приветствует всех вас! – раздался его громогласный возглас через мощные динамики.

В ответ послышались крики радости и приветствия, выпившие мужчины надрывали глотки, женщины пищали. Никто не стеснялся своих чувств. Большинство здесь были бандиты, якудза, мелкие предприниматели. Все пришли отдохнуть, сбросив с себя моральные ограничения, дать выйти на свободу своей праздности и веселью.

– Сегодня! В этот прекрасный субботний вечер пройдет всеми нами любимый турнир «На вылет»! Победитель получит десять тысяч долларов! – анонсер указал рукой в сторону

экрана. – Перед вами таблица с участниками турнира! Делайте ваши ставки! Я уже сделал! И скажу вам по секрету, поставил целую десятку зелени!

- Уу-уу-ух! – закричал народ.
- Я тоже десятку поставил!
- Тейко победит!
- Дьябло – чемпион!
- Ставлю на жирдяя!
- А Гигантша будет?!

Народ требовал зрелищ и начала турнира. Анонсер поднял руку, попросив данным жестом о минутной тишине. Но куда там, народ кипел, многие уже подвыпили, суббота же. Хорошо хоть оружие было запрещено проносить.

– Я вижу, ставки уже сделаны! – прокричал в микрофон мужчина. – Отлично! Начнем турнир «На вылет»! – мужчина достал смартфон, ему уже скинули всю информацию.

– Итак! На сегодня восемь бойцов! Турнир будет проходить по стандартной системе! Проиграл – вылетел! Победа достанется лишь одному!

Народ снова заревел, каждый выкрикивал имя своего бойца, большинство поставило на Дьябло – местного бойца-звезду, хоть на него и был невысокий коэффициент.

На экране сменилась картинка, те, кто еще не успел выбрать бойца, достали смартфоны и сделали это в режиме онлайн, прямо на сайте спортивной арены. Заглушая крики, гомон зала и радость фанатов, заиграла музыка – восточная трель с элементами электро, популярная композиция одного из ведущих диджеев Японии. Восточный стиль музыкального трека будоражил умы японцев не хуже выпитого пива и саке.

– Первая пара бойцов! – прогремел в динамиках голос анонсера. – Тигриный Клык против Кейго!

- У-а-а!
- Да-а-а!
- Клык!
- Сделай его!

Высокий китаец с длинными черными волосами вышел между зрительскими трибунами в одних белых штанах. Он шел уверенно, помахивая рукой своим фанатам. Тигриный Клык нечасто выступал на арене, но был отличным бойцом, имеющим оранжевый пояс. Китаец подошел к октагону, рефери проверил его штаны и перчатки на наличие оружия и махнул рукой в сторону дверцы, разрешая войти в восьмиугольник.

Следом раздался тяжелый рок, и на арену выбежал Кейго. Черные шорты ниже колен, лысая голова и проколотые уши, свои безделушки он, естественно, снял. Кейго был японцем не мощной комплекции, но как было сказано в его небольшом досье – парень был мастером болевых приемов. Японец также прошел проверку и вошел в восьмиугольник. Внутри октагона помимо бойцов стояли пятеро охранников, анонсер и рефери боя.

Судья махнул обоим бойцам, и они встали в центре октагона.

– Не кусаться, не тыкать в глаза, не бить в пах. Бой закончится, когда кто-то из вас сдастся или не сможет продолжать поединок после отсчета. Готов? – посмотрел мужик на Тигриного Клыка, тот с ухмылкой кивнул. – Готов? – перевел рефери взгляд на Кейго, японец показал большой палец вверх.

Охранники и анонсер покинули клетку, и рефери дал отмашку.

– Бой!

Бойцы тут же активировали свои Оби. И Клык и Кейго были на оранжевых уровнях, самая распространенная ступень среди пользователей поясов.

– В прошлый раз ты одержал нечестную победу, – перетек в левостороннюю стойку Кейго.

– Ты пришел жаловаться? – усмехнулся Тигриный Клык. – Докажи делом, что чего-то стоишь!

Китаец тут же сорвался в бой, набрасывая серию ударов кулаками. Кейго отскакивал назад, но Тигриный клык был быстрее. Японец упал на настил от очередного удара и схватил ногу китайца, он тут же перехватил его голень и перекрутился, выворачивая пойманную ногу на излом.

– Ар-р-х! – взревел Тигриный Клык. Он перекрутился, спасая свой сустав, и ударил пяткой в висок японца.

Бумс! – плюхнулся Кейго головой замертво на настил.

Рефери тут же подлетел к бойцам, останавливая бой. В октагон вбежали медики, все пытались привести японца в бессознательном состоянии в чувство.

Тигриный Клык стоял в растерянности, удар не был настолько сильным, да и не особо техничным. Врач посмотрел на рефери и помотал головой. Похоже, Кейго попали прямо в висок и бедняга умер.

– Победитель Тигриный Клык! – объявил анонсер на всю арену.

Зрители взревели! Да, на их глазах умер боец, но здесь на арене «Красная Луна» такое происходит каждые выходные! Поначалу растерянный китаец теперь уже поднял кулаки в воздух и прорычал, имитируя рык тигра. Было ли ему жаль одного из соперников? Возможно, но это кровавый спорт.

– Следующий поединок! – продолжил анонсер представление в октагоне. – Сугивара против Любителя бабок! – мужчина еще раз посмотрел в мобильник не спутал ли он чего.

По залу пробежался смех, звон бокалов, женщины пищали от пощупывания своих подвыпивших самцов.

– Ха-ха-ха!

– Прекрати...

– Сугивара! Я поставил на тебя штуку!

– Любитель бабок?! Умора!

– Может извращуга какой?!

Юноша шел по техническому коридору мимо стоявших якудза, его осанка была прямой, взгляд пронизателен, руки за спиной. Он выходил к арене, рядом с ним шел провожатый персонал. Перед поворотом они притормозили – навстречу шли двое с носилками. На них лежало бездыханное тело японца. Губы потеряли цвет, он больше не дышал и уже никогда не откроет глаз.

– Мертв, – утвердительно произнес Томи.

– Здесь часто умирают, – кивнул провожатый. – Организаторы стараются избежать лишних смертей, но таков мир боевых искусств.

Томи вытащил из-за спины руку и нарисовал в воздухе духовный знак. Последняя дань бойцу, погибшему на Арене. Теперь Кейго упокоится с миром.

– Не передумали? – спросил мужчина у Томаса.

– Такое меня не пугает, – ответил он по-старчески. – Глаза повидали многое.

Провожатый кивнул.

– Тогда ваш выход, – указал он на дверцу, ведущую на арену.

– Благодарю, внучок. Кхе-кхе.

Томи в черных одеяниях миновал коридор и прошел двойные двери, выйдя на арену. Крики, шум, визги, музыка ударили по ушам.

– Сугивара!

– Замоchi его!

– Убей его!

Похоже, народ разгорячился после первой смерти. Яркий свет ударил по глазам юноши, заставив сощуриться.

– Поприветствуйте! – кричал в микрофон анонсер. – Любитель! Бабок!

Зрители повернулись к дверям, откуда должен был выйти Томи. И вот спустя две секунды между зрительскими трибунами вышел старик в черных одеждах. Длинные седые волосы, связанные в косу, широкие одеяния, спокойное лицо в старческих морщинах. Он уверенно прошел к октагону под общее удивление.

– Старик?!

– Что тут делает дед?!

– Аха-ха-ха! Так вот он! Любитель бабок!

В ВИП-кабине Юджиро из клана Такахаси хлопнул себя по лицу.

– Я поставил двадцатку на старого извращенца.

– Ха-ха-ха! – не выдержал молодой Хасэгава и рассмеялся. Он хлопнул по плечу зеленоволосого и отпил пива, ему было уже хорошо. Растерянное лицо неудавшегося наследника Такахаси приятно грело чувства Рю.

Томас остановился возле ринга. Его тщательно проверили на наличие оружия, рефери приподнял бровь, от старика пахло женским парфюмом, точно таким же, как у его дочери. Рефери еще раз придирчиво осмотрел всего юношу, ощупал пояс, провел по ногам и, наконец, махнул рукой.

– Проходите в красный угол и ожидайте.

Томи кивнул и вошел в октагон. Он на мгновение прикрыл глаза.

– Арена. Приветствую тебя, – проговорил юноша тихо. Ему не нужны были эти слова, они, конечно, не сделают его сильнее. Всего лишь дань традициям Астории.

В этот момент через двери на арену вышел второй боец. Среднего роста, крепкий в плечах. Короткие черные волосы, смуглое лицо, на щеке татуировка дракона. На нем были обтягивающие красные штаны с полосками по швам. Голый торс с кубиками пресса. Он вскинул руки к потолку, подогревая встречные овации.

– Сугивара!

– Убей старого хрыча!

– Я поставил на тебя!

Японец помахал зрителям и остановился возле октагона. Его также проверили на оружие и после – впустили в клетку. Сугивара пробежался по настилу, сделал пару выпадов и ударов руками. Томас же стоял спокойно, он уже разогрелся в переулке с проституткой Акеми-тян.

Усатый рефери махнул обоим, призывая их встать в центре.

– Не кусаться, не тыкать в глаза, не бить в пах. Бой закончится, когда кто-то из вас сдастся или не сможет продолжать поединок после отсчета. Готов? – судья посмотрел на Сугивару, тот довольный как тигр, поймавший антилопу, кивнул и улыбнулся.

– Я разорву тебя, старик, – на губах парня играла пренебрежительная усмешка.

– Готов? – взглянул рефери на Томаса.

– А как же, кхе-х! – подмигнул он.

Охранники покинули клетку, рефери махнул рукой.

– Бой!

Крики, шум, визг обрушились со всех сторон, тысячи глаз вперились в октагон.

«Стойка кривовата, похоже он левша... Ну что за дамочка во втором ряду, шельма, черт поberi! – мысли в голове Томи летели с огромной скоростью. – Похоже, он атакует. Ну да ладно. Неважно».

Сугивара с активированным оранжевым поясом уже бежал, сжав правую руку в кулак и держа на уровне своей скулы. Он неистово орал что-то матерное, бросаясь, словно в смертель-

ную атаку. Не добежав до юноши около метра, японец выбросил левую ногу вперед и тут же ударил правой рукой в челюсть, проводя незатейливую, но быструю комбинацию.

За миг до этого Томи уже знал что будет, прочитав по движениям тела Сугивары. Правая нога юноши встретила первый удар.

Треск...

Он тут же выкрутил корпус, пропуская над собой кулак японца, правый апперкот ладонью в подбородок, и Сугивара подлетел на пару метров в воздух.

К удивлению зрителей Сугивара, пока еще не чувствуя боли, на адреналине вскочил на ноги и пошел на Томаса. Не прошло и секунды, как лицо японца исказила ужасная гримаса. Он рухнул на настил и, схватившись за ногу, завопил на всю арену.

– А-а-а! – орал противник, катаясь по октагону.

Рефери тут же подскочил, встав между Томасом и Сугиварой. Он махнул руками, показывая, что бой окончен. В октагон сразу выскочили помощники.

– Победил Любитель бабок! – прокричал в микрофон анонсер.

– У-о-о! – завопили от удивленного зрелища японцы.

– Он не использовал Оби! Или использовал?!

– Я не заметил!

– Кто он?!

– Да ему повезло! Сугивара небось сам поскользнулся!

– Возможно...

В ВИП-ложе удивленный Рю с улыбкой поздравил Юджиро.

– Повезло, Юджи, – усмехнулся лысый Хасэгава.

– Блядь, чё у меня так руки трясутся?

– Пить меньше надо, – хмыкнул Рю, отпивая пиво из огромного бокала.

– Впервые кто-то из моих бойцов прошел первый тур, – зеленоволосый закурил сигарету, ему было сейчас хорошо, даже если этот старик проиграет, всё равно неплохо.

Наследник Хасэгава отставил бокал и показал пальцем через стекло в сторону сидящих в переднем ряду у октагона трех взрослых мужчин.

– Видишь? В первом снизу... трое в пиджаках.

– Там все в пиджаках.

– Рядом, блядь, с комментатором сидят... Чуть левее, вот они. Знаешь, кто?

Юджиро помотал головой.

– Люди из клана Кобаяси присматривают себе бойцов на турнир.

– Это который среди среднего звена семей?

– Да, – кивнул Рю. – Богатенькие мальчики и охуевшие сучки, – закурил сигарету и наследник Хасэгава. – Золотая молодежь тоже тащится по боям. Смертельным, – отпил он пива.

– А еще говорят, якудза – тень на лице Токио, – пробубнил Юджиро.

На арене анонсер объявил последнего победителя первого круга.

– Первый круг окончен! Да начнется второй! Пусть победит сильнейший!

Народ возвращался из туалетов, кто-то закупил больше пива, кто-то с запахом сигарет и духов от женщин. В спортивно-развлекательном комплексе был самый пик веселья...

– Два пива!

– И мне возьми, братух!

– Милый, люди смотрят...

– Пусть смотрят...

– Ха-ха-ха!

– Дьябло бесподобен!

– Не зря поставил пять штук!

Галдеж заполнял всю арену. Прошло пять минут, и анонсер, вытерев платком со лба пот, крикнул в микрофон:

– Первый поединок второго круга! Дьябло против Тигриного Клыка!

Народ завизжал, все поторопилось на свои места. Кто-то обронил бокал с пивом, казалось, сейчас начнется потасовка, но охранники тут же вмешались, и якудза разошлись по своим местам.

– Встречайте! Чемпион прошлого сезона!

– Дьябло, как всегда, тащит, – закинул Юджиро в рот очищенную креветку.

– Слышал, Дьябло и всей команде тренеров предлагали перейти в профессиональную лигу, – смотрел за боем Рю.

– И почему они отказались?

– Кто знает.

Томас сидел в комнате и смотрел на экране трансляцию. Рядом со скамьей висела боксерская груша, на устланном татами полу всё было обустроено для разогрева бойца перед выходом на арену.

Тук-тук, – постучали в дверь.

В комнату заглянул провожатый.

– Вам пора на выход.

– Иду, внучок, кхе-хе, – поднялся Томи без спешки.

И снова громкая музыка, свет прожекторов и неистовство толпы, юноша в образе старика прошел к октагону, вновь пройдя проверку.

Противник уже стоял в клетке – жилистый с осветленными волосами, он пробивал удары в воздух. Бил, кстати, неплохо, но как проявит себя в бою... Увидим!

Юноша с улыбкой на лице, вошел в октагон, встал в синем углу и смотрел перед собой, видя разъяренных зрителей. Пьяные якудза, визжащие женщины, алкоголь, сигареты, радостные лица, кто-то выкрикивал непристойности, кто-то поддерживал противника юноши. Всё как обычно, Томи спокойно относился к толпе зрителей, он уже в ранние годы участвовал в подпольных боях, где противники буквально загрызали друг друга зубами, а здесь... Всё было довольно человечно.

Снова мелькнуло раздраженное лицо рефери, прозвучали те же правила.

– Бой!

Яростный крик крашеного блондина.

Удар в кадык!

Второй в подбородок...

И противник Томаса упал без сознания.

Толчок рефери в угол октагона, возгласы толпы, перекрикивания охреневших якудза и снова поднятая рука юноши.

– Победитель! Любитель бабок! – проревел голос анонсера.

Снова комната ожидания и скука в глазах бойца. Ему хватает сил справиться в первые секунды. Всего лишь тактика контратак с полной синхронизацией тела и тренировками. Он на пределе возможностей может увернуться от пользователя оранжевого пояса и успешно контратаковать. Томи не стал активировать белый пояс, он уже узнал, что в пассивном состоянии уровень Оби падает на два уровня. То бишь по прошествию финала большинство присутствующих решит, что у него как минимум синий пояс развития. Иначе, как бы он справился с носителем оранжевого пояса? Честно ли это? Уже другой вопрос, насколько юноша успел ознакомиться с правилами – не было какого-то ограничения на ступень развития, и при этом... кто захочет пойти против мастера синего пояса, а возможно, и не синего... Так юноша и подумал, что если же ему встретится противник не по силам, он активирует первую стадию покрова. Черная нить будет рядом с черными повязками, рассмотреть ее будет нереально.

– Слушай, старик не активировал Оби, – прищурился Рю, не отрываясь от экрана. Довольный Юджиро нажал кнопку связи.

– Слушаем, молодой господин.

– Закуски, еще алкоголь и девушек.

Хасэгава повернулся к зеленоволосому товарищу. Юджиро подмигнул.

– И побыстрее.

– Как скажете, господин.

– Ты зачем баб позвал? – удивился Рю.

– Отпраздновать, конечно же! – приподнял брови молодой Такахаси.

В ВИП-кабинку зашли две сексапильные азиатки, одетые в узкие черные юбки и белые маечки, в босоножках на высоких каблуках, волосы, связанные в хвосты. Они были симпатяшками с игривыми улыбками и сладострастными губами. Девчонки занесли в ложу подносы с напитками, мясными и фруктовыми нарезками. Улыбнувшись зеленоволосому и его лысому другу, они отступили в сторонку и замерли у стены комнаты.

Рю отхлебнул пива из запотевшего стакана, бросил в рот несколько полосок рыбы и откинулся в сиденье.

– Чего стоите? – улыбнулся Юджиро, обращаясь к эскортницам.

Девчонки, услышав слова зеленоволосого, подошли к столику, приняли сексуальные позы, изогнув стройные тела. Их глаза маняще заблестели, губы приоткрылись, язычки соблазнительно мелькнули.

Юджиро улыбнулся и посмотрел на смущенного Рю.

– Выбирай, какая нравится.

– Что-то лень, – пожал плечами молодой Хасэгава. – Да и сейчас финал.

– Да ладно! – Юджиро засмеялся и посмотрел на двух расфуфыренных девиц. – Можете начинать, девочки.

Эскортницы послушно встали на колени возле парней, развели в стороны их ноги и осторожно стянули штаны.

Рю, смущенный от происходящего, прикрыл глаза.

Вторая девушка у ног Юджиро смелее высвободила из белья мужское достоинство, погладила руками член и лизнула языком. Приятная дрожь пробежала по ногам молодого Такахаси. Длинные волосы щекотали кожу, горячие губы эскортницы проглотили головку, и Юджи закрыл глаза, наслаждаясь сегодняшним вечером.

– Ну вот и дождались! – ревели колонки комплекса. – Финал турнира «На вылет»! Да-да! Уверен, многие из вас не ожидали увидеть нашего новичка! Или старичка?! – рассмеялся анонсер, и зал его поддержал. – Но он прошел! Любитель бабок! Прошу выйти на арену!

В свете прожекторов появился Томи в черных широких одеяниях, отчего-то больше никто не смеялся, старик уже казался странным загадочным мастером, который в двух боях он так и не использовал Оби. Но теперь против Дьябло ему придется. Это не против молодчика Сугивары биться, тут уже другой уровень.

Томас прошел проверку и вошел в клетку.

– Давай, дед! Покажи чудо!

– Старик! Если победишь – эта сука твоя! – засмеялся якудза, тиская в руках разукрашенную шлюху.

– Давай, батя! Покажи класс!

Томи не обращал внимания, отыгрывая роль спокойного пожилого человека. Мудрого, как столетняя черепаха, молчаливого, как падающий снег в зимнюю ночь.

– А теперь! Поприветствуем чемпиона прошлого сезона! Неповторимого! Ужасного! Дьябло!

Заиграла драйвовая музыка, вокруг октагона сфонтанировали искры пиротехники. Из дверей вышла красивая женщина в синем кимоно. Роскошные черные волосы колыхались от каждого ее уверенного шага, небольшой бюст был упругим и шарообразным, как два грейпфрута. Ее карие глаза горели сражением, хищная улыбка не покидала красивого лица с высокими скулами. Дьябло подошла к рефери, тот с плохо скрываемым удовольствием на лице проверил наличие оружия и вытянул руку в сторону двери октагона.

- Дия-бло!
- Дия-бло!
- Дьябло! Выходи за меня!
- Какая она красотка!
- Я люблю ее!
- Я тоже!
- Не смотри на нее!
- Дьябло! Мое сердце твое!

Тридцатилетняя чемпионка прошлого турнира вошла в октагон и пробежалась по кругу с высоко поднятой рукой. Ее карие глаза сияли от восторга, крики и овации публики подогревали женскую кровь и воодушевляли на прекрасный бой. Хотя против кого? Старик перед ней не вызывал чувства опасности, да, она видела, как он победил двух своих соперников, но всё было на грани, одна ошибка, и дед бы упал поверженным. То ли ему повезло, то ли противники действовали слишком сгоряча, но Дьябло не такая. Она всё сделает как нужно.

Рефери призвал бойцов встать в центре клетки.

– Не кусаться, не тыкать в глаза, не бить в пах. Бой закончится, когда кто-то из вас сдастся или не сможет продолжать поединок после отсчета. Это финал турнира, покажите чего вы стоите! – мужчина перевел взгляд на брюнетку.

- Готова?
- Да! – раздался из ее уст приятный голос.
- Рефери посмотрел в сторону Томи.
- Дед, жизнь надоела? – спросил мужчина тихо.
- Не, денег хочется.
- Готов?
- А как же! – улыбнулся старичок.

Рефери махнул рукой.

– Бой!

Дьябло улыбнулась, перетекла в боевую стойку, но не стала активировать пояс. Девушка решила вынудить старика активировать свой Оби, иначе какая она чемпионка?

Томи с руками за спиной зашагал в такт брюнетке. Его хитрый прищур был действительно похож на старческий, черные свободные одежды, связанные на талии черными веревками. Он смотрел за плавными, осторожными движениями девушки, определив в ней правшу.

– Хо! – сделала выпад брюнетка, пробивая ногой в лицо старика.

Голая женская стопа прошла рядом с головой Томи. Быстрый легкий удар был всего лишь для разведки, Дьябло тут же отскочила назад.

Увернулся...

- Неплохо для старика, – оскалилась она.
- Неправильно переносишь вес в последнем моменте удара, – спокойным тоном заметил Томи.

Из зала выкрикивали остервенелые зрители.

- Давай, Дьябло!
- Сделай его!
- Покажи старику новую школу!

Диабло, подначиваемая толпой, бросилась в атаку, пробивая кулаками серию из трех ударов. Юноша плавно отклонял корпус, казалось, что девушка вот-вот его зацепит, но это было далеко не так.

– Быстрый! – отскочила боевая девица.

Она бросилась в новую атаку, проводя серию ударов ногами из школы тхэквондо. Завершающий удар с разворота в прыжке, и ее тело поймали в воздухе. Томи перевел Диабло в партер. Девушка тут же прикрыла голову от ударов, но их не последовало.

Жмяк!

Жмяк-жмяк... – почувствовала брюнетка, как ее дорогие нетронутые груди сжимает крепкая рука.

Глаза девушки расширились, она тут же взревела зверем, желая располосовать лицо старого извращенца короткими ногтями, но тот с довольным лицом уже стоял на настиле и покручивал ус. Диабло вскочила на ноги, ожидая смех со зрительских мест, но всё произошло так быстро, что со стороны казалось, будто старик пытался провести удары в голову, но у него не вышло.

– Старый урод, – прошипела девушка.

– Какие мане-е-ры, уху-ху... – улыбнулся старик.

– Я убью тебя!

Диабло без перехода в стойку «Око» активировала зеленый пояс.

– Да-а-а! Наконец-то! – взревела толпа.

– Старику конец!

Брюнетка бросилась на юношу, занеся кулак.

– Сдохни!

Старик перекатился в сторону, и тут же еще раз, вставая на ноги. Черноволосая дьяволица преследовала его по пятам... «Не успеть», – понимал юноша, когда кулак уже едва не столкнулся с его лицом...

Вшу-уу-уу-уу-уу! – разлетелся порыв ветра, ближайшие якудза схватились за горло, черноволосая с ошалелыми глазами готова была свалиться на настил. Давящая аура расплзлась по всему октагону и ближайшим местам. Глаза старика наполнились беспроглядной чернотой. Широкие одежды колыхнулись в воздухе, будто тряпье на морской волне, черные веревки сдержали их, не давая расплзтись в огромное черное покрывало.

Всё длилось лишь миг. Быстротечный, неуловимый!

Глаза брюнетки увидели ухмылку старого мужчины. Казалось, за его тощими плечами стоял силуэт самой смерти. Бывшая чемпионка хотела сдаться, но была не в силах сказать хоть что-то.

– Сдаешься? – улыбнулся Томи.

Аура тут же исчезла, словно ее никогда и не было. Первые ряды кашлянули, глотая воздух, Диабло свалилась на колени, не в силах продолжать бой, ей стало страшно...

Рефери с выпученными глазами-шарами и посеревшими губами стоял в стороне, на миг ему показалось, что он умирает. Разве такое бывает?

В октагон вбежал второй судья и махнул руками о завершении боя. Следом вошли анонсер и охранники.

– Победитель турнира «На вылет» – Любитель бабок!

По залу пробежались возгласы одобрительные, удивленные, слышался свист, бурные аплодисменты.

Анонсер подошел к юноше, говоря при этом в микрофон:

– Уважаемый чемпион сегодняшнего турнира, вы показали нечто невероятное! Я так и не понял, что произошло! Хотите что-нибудь сказать? И да, думаю, многих интересует – какой же у вас пояс?

Томи взял микрофон в руку.

– Для подрастающего поколения я могу сказать лишь одно, нельзя отлюбить всех женщин в мире, но нужно к этому стремиться!

– А-ха! Наш мужик!

– Любитель бабок! Красава!

– Мастер! Как и обещал! – толкал якудза разукрашенную женщину. – Она твоя!

Мужчина это сделал не в обиду старику, ему и самому хотелось провести вечерок с такой кралей, но он сказал слово перед братками, да и дед вряд ли согласится.

– Иди сюда, крошка, хе-хе, – сказал Томи в микрофон.

И расфуфыренная дама, посмотрев на своего приятеля, хмыкнула и поднялась в октагон, утопая во всеобщем внимании. Рука старика легла на ее округлую задницу. Народ рьяно засвистел от восторга. Похоже, любитель бабок умел играть на публику. Только вот он не играл, дамочка будет отлюблена в ближайшем отеле. Томас отдал микрофон и, взяв улыбающуюся женщину за руку, направился на выход за деньгами.

– А пояс?! – крикнул в микрофон анонсер. – Какой у вас пояс?!

Юноша небрежно отмахнулся рукой и ушел с арены вместе с послушной дамочкой.

Томи забрал из кассы положенный выигрыш.

– Уважаемый! – окликнули его сзади.

– Чего? – пересчитывал Томас деньги.

Хасэгава восхитился. Похоже, что старик перед ним вообще ничего не боялся. А что если парень сейчас попытается отнять его деньги, но, видимо, старик, вообще, даже не думал о таком. Похоже, он и правда, силен.

– Могу ли я взять ваши контакты для приглашения вас на другой турнир?

Рядом с Хасэгава стоял пьяный Юджиро, на радостях он переборщил с алкоголем и сейчас стоял, пошатываясь.

– С-старик... это... я не забуду, – он протягивал пачку зеленых купюр.

– М? – юноша повернулся, услышав приятный шелест.

Рю задумался... Вряд ли старый мастер возьмет деньги от глупого Юджиро.

– Какой хороший паренек! Вот оно – воспитанное молодое поколение! Уху-ху-ху... – оскалился искренне старик, взяв купюры и сложив их в глубокий карман. Он хлопнул радостного зеленоволосого по плечу, забрал пакет с полученным выигрышем, взял за руку симпатичную женщину и направился на выход.

– Постойте, уважаемый! – развернулся Рю. – Как вас найти?!

Томас остановился и, не оборачиваясь, спросил:

– Где будет турнир и когда?

– Двадцатого мая, я пока не знаю где, место всегда говорят в день турнира.

– Ясно. Если мне будет интересно, утром двадцатого мая я буду здесь.

– П-понял, – ответил молодой Хасэгава.

Томи вышел на улицу, за ним цокала на каблуках его сегодняшняя малышка.

– Старик, – сказал один из якудза на входе в спорткомплекс, – мы отгадали загадку.

– Да? – улыбнулся Томас. – А ну-ка, интересно услышать.

– Акробатика.

– Э? – взлетели брови юноши кверху. – Акробатика?! И страшное, и интересное? Акробатика?!

– Д-да, – почесал лысую голову охранник, – я думал, вы знаете...

Юноша достал по сотне долларов и отдал двум бугаям.

– Если что, – сощурил он взгляд, – я приду снова.

– Угу-м, – кивнули якудза.

Томи, держа за руку красотку, подаренную мужиком с арены, направлялся через улицу, когда она вдруг остановилась.

– Спасибо вам, – улыбалась женщина. Ее короткая юбка немного задралась, оголив привлекательные бедра, черная футболка была совсем новой, кожаная куртка распахнулась, давая оценить налитые груди, на черных колготках две затяжки выше коленки, распущенные темные волосы пропахли табаком, на пухлых губах красная помада. – Можно мне уже идти?

Юноша перевел на нее взгляд своих алых глаз. Он шагнул к ней ближе и скользнул рукой под ее юбку.

– М-мх... – вздохнула женщина от удивления.

– Ты, правда, этого хочешь? – заиграл огонек в юношеских глазах.

Женщина внимательно присмотрелась в его алые глаза. Что-то в них было... Задор? Пожар? Распутность? Соблазн?

Пальцы юноши выбили еще один женский стон из накрашенных губ. Такие твердые и крепкие, их движения смывали из ее головы все мысли.

Старик знал что делал. А ведь послезавтра ему в школу...

Глава 3

Солнце выглянуло из-за далекой линии горизонта, игриво проникая яркими лучами в широкие окна отеля. Юноша уже стоял, надевая спортивный костюм, припрятанный в черной сумке.

– Ты так и не показал свое лицо.

На белоснежной двуспальной кровати лежала утомленная любовью женщина с довольным лицом. Черные волосы потеряли часть пышности из-за ночных жарких игр, глаза блестели любопытством. Она перевернулась на бок и подложила под щеку ладонь.

Томас складывал в сумку широкие черные одежды, в которых участвовал на турнире.

– Для тебя я напившийся старик. Не более.

– Да уж, старик с упругой задницей и таким твердым членом, – улынулась темноволосая нимфа.

Юноша, не оборачиваясь, снял парик, натянул на голову кепку, открепил накладные усы с бородой и скрыл лицо черной медицинской маской.

Вжик! – застегнул Томи олимпийку и повернулся.

– Спасибо, малышка, – обратился он к улыбающейся женщине, – ты скрасила мои выходные.

Юноша положил на угол кровати пятьсот баксов и с сумкой в руках двинулся на выход.

– Ты еще появишься на арене? – сказала она в спину. – Хочу встретить тебя снова!

Томас хмыкнул.

– В облике старика вряд ли. Прощай.

Он покинул гостиницу и направился из района Сибуя в свой уже родной Синдзюку. Скоростные поезда начали работу по своим маршрутам, метро также открылось, перевоза по проложенным веткам тысячи людей. Юноша стоял, держась за вертикальный поручень вагона. В наушниках играла музыка, японская певица напевала прекрасную арию под звуки струнного инструмента и редких ударов барабана.

Несмотря на воскресенье, многие японцы с самого утра ехали на работу. У жителей Японии был интересный подход к рабочему процессу. Работа считалась, пожалуй, основным местом, где японец проводил большую часть своей жизни. Большинство из них не знало, что такое отпуск, ведь если ты возьмешь продолжительные выходные, то твои обязанности лягут на плечи твоих коллег, а это считалось плохим тоном. Поэтому, большинство японцев работали без отпусков, только изредка позволяя себе взять выходной.

Томас вышел на остановке и направился в свой спальный район. Утром было прохладно, так что наличие олимпийки на его торсе было как нельзя кстати. По пути юноша зашел в магазин и купил два пакета продуктов. Арине он еще в пятницу сказал, что останется с ночевкой у Юто. Девушка тогда, просто кивнув, уехала на работу, вот и весь разговор, а ведь Томи придумал кучу аргументов, как свалить из дома и попасть на турнир, но ничего из задуманных хитросплетений так и не потребовалось.

– Я дома, – сказал Томи негромко и, поставив пакеты, принялся расшнуровывать кроссовки.

В ответ ничего. Похоже, сестра уже была на работе. Юноша стянул олимпийку и повесил ее в коридоре, прошел на кухню, решив разложить продукты.

– М-м... доброе утро, братик, – почесывала нос Арина.

Она вошла на кухню в широких пижамных штанах и черной футболке, та задралась, оголив ее плоский тренированный живот и милый пупок.

– Так ты дома, – повернулся юноша на приветствие сестры. – Доброе утро. Выспалась?

– Угу, – она раскрыла заспанные глаза. – Столько продуктов... Ты где взял деньги?

– Устроился на подработку, – уложил Томас мясо в морозильную камеру.
– Подработку? – удивилась девушка. – Куда? А как же учеба? Не нужно никаких подработок.

Юноша повернулся, складывая пакеты в кухонный ящик.

– Раздатчик флаеров (на самом деле пиздюлей).

– Томи-и, – вздохнула девушка и подошла ближе, – самое главное – учеба, осталось всего три года, и ты получишь общий диплом, – рука Арины легла на плечо юноши. – А там поступишь на профессиональное обучение и сможешь работать. Ну, куда ты так торопишься? – снисходительная улыбка проявилась на лице сестры. – Посмотри на меня, ты еще успеешь наработать.

– Поэтому и устроился, чтобы тебе меньше работать, – смотрел Томи в глаза Арины. – Скоро заработаю достаточно денег, тебе не нужно будет ходить на работу.

Девушка поджала губы и обняла юношу.

– Глупый братец... – сказала она тихо. – Не переживай за меня, у тебя своя жизнь, не думай ни о чем, учись и двигайся вперед.

Томи взял ее за плечи, отодвинул от себя и посмотрел в ее грустное лицо.

– Больше не говори так! – взгляд паренька был серьезным, голос наполнен решимостью.

Арина сомкнула губы, не понимая почему, но она послушно проглотила все слова, которые намеревалась сказать. Еще мгновение, и голубые глаза девушки распахнулись. Губы Томи накрыли ее сомкнутый рот, оставляя нежный кроткий поцелуй.

Юноша отпустил ее плечи и прошел в коридор.

– Я на тренировку.

Он, надев кроссовки, вышел во двор.

– Б-брат... – стояла девушка с красным лицом.

Она медленно провела пальцами по своим влажным губам. Поцелуй не был страстным, как между влюбленными. Робкий, осторожный. Но сколько нежности было в этом мгновении... Порой такие поцелуи несут еще больше чувств, чем все остальные, нужно лишь прислушаться.

Томи, вставив наушники, побежал по своему району – успокоить горящие мысли. Ему не нужно было подготавливаться морально к началу тренировки, он мог начать заниматься в любой момент. Сейчас паренек бежал по улочкам Токио и старался ни о чем не думать, просто отключился.

Ему пришло сообщение.

Отправитель Сайко:

«Прости, сегодня не получится прийти на свидание. У меня встреча с женихом. Отец настоял. А у Мицуки пересдача на оранжевый Оби».

Отправитель Томас Роджерс:

«Всё нормально, удачи Мицуки на экзамене».

Отправитель Сайко:

«Спасибо, малыш».

Юноша ускорился, незачем было экономить силы, жаль только Юто не увидится с обещанной подругой. Ну, ничего, успеется еще...

Арина уже приняла душ и стояла возле зеркала. Коротенькие джинсовые шортики, белая маечка, розовые носочки и домашние тапки-зайчики. Она расчесывала свои густые черные волосы, то и дело строя в зеркале игривые глазки. Девушка умела соблазнять одним взглядом, ее тренировали, и как жаль, что она не может использовать свои умения в соблазнении сводного брата, иначе так будет неинтересно. Арина ощущает к Томи совсем не те чувства, что должны испытывать родственники, хотя какие же они родственники? Двое чужих детей, оказавшиеся без своих родных, два чужих человечка, державшихся друг за друга, дабы не

быть унесенными бурным течением времени. И если Томи сам признается в своих чувствах, то Арина... Она станет самой счастливой на этой планете. Поэтому ей и не хочется искусственно влюблять в себя юношу тайными приемчиками.

Трр! Трр!

Девушка подняла смартфон с тумбы и нажала кнопку ответа.

– Алло, Минами?

– Арина, привет. Что делаешь?

– Сейчас буду готовить обед, что-то случилось?

– Я проезжаю мимо твоего района, не против, если заеду?

– Да, конечно, сейчас поставлю чайник.

– Угу, через пятнадцать минут буду.

Вскоре ко двору семьи Роджерс подъехал черный «Тойота Лэнд Крузер». Из внедорожника вышла брюнетка. Синие джинсы, коричневая кожаная куртка, низкие ботинки из рыжей кожи и черные солнцезащитные очки. Она достала с пассажирского сиденья торт и прошла во дворик.

– Привет, старшая, – выглянула Арина из дома и открыла входную дверь.

– Привет, Арин, – улыбнулась брюнетка, она прошла в дом и протянула торт. – К чаю. И не называй меня старшой, – наиграно возмутилась подружка.

Молодая Роджерс взяла торт, ее губы растянулись в улыбке.

– Проходи, чай уже готов.

Минами кивнула и прошла на кухню, усевшись на стул, стоявший аккуратно возле окна.

Арина налила заваренный чай в кружки, разрежала торт и присела напротив.

– Ну, что произошло? – сделала хозяйка глоток. – Выглядишь расстроенной.

Минами слизнула с ложки кусочек торта.

– Проиграла, – отпила она чай. – Представляешь? Два месяца подготовки! Даже на задание с вами не поехала вчера!

– Тише! – шикнула Арина. – Томи дома, что если он услышит?!

Минами оглянулась, словно за ними где-то следил младший Роджерс, она показала пальцем в сторону закрытой спальни. Арина мотнула головой.

– Он на тренировке, – ответила она.

– Тренировке? – удивилась черноволосая Минами. – Наш тихоня Томас решил тренироваться?

– Что тебя так удивляет? – опасно сверкнула арийскими глазами Арина. В них ощущалась неприкрытая угроза.

– О-ей! – ухмыльнулась Минами. – Не смотри на меня так, Арина-тян, я не со зла, – японка проглотила еще кусочек торта. – Удивилась только.

Роджерс успокоилась и отпила чай.

– Он потерял память после комы, – поставила она кружку на стол, долив себе и гостье горячий напиток. – Теперь Томи совсем другой стал.

Минами понимающе улыбнулась.

– Да, ты каждый день говоришь об этом, – пережевывала она бисквитную сладость. – Не думаю, что человек может так кардинально измениться, потеряв память.

– Может, – буркнула Арина.

– Не против, если я проверю, так ли это? – покрутила японка вилкой. – Может Томас просто решил подшутить над всеми с потерей памяти.

Арина посмотрела на упругую грудь Минами второго размера, она помнила, как раньше ее подружка заставляла Томаса смущаться и убегать от любого прикосновения к округлостям.

– Только не заходи слишком далеко, – как бы невзначай махнула Роджерс ножом, отрезая идеальный кусочек торта.

Приятельница усмехнулась на жест с ножом.

– Какая ты милая, – она отпила чай. – Так и знала, что здесь мне всегда рады.

– Мы же, как сестры, – пожала плечами Арина. – Так что там на твоём турнире? Неужели кто-то смог тебя победить? – её глаза не скрывали любопытства.

Минами горько вздохнула.

– Да уж... Старый пердун пришел невесть откуда, – японка сжала вилку, смяв пальцами металл столового прибора.

– Старый пердун? – насмешливо фыркнула Арина.

– Да! – возмущалась подруга, показывая, как он хватал её за грудь. – Как он посмел...

Клац! – закрылась калитка во дворе.

Юноша со вспотевшим лицом остановился посередине двора, снял олимпийку. Из окна кухни выглянули Минами и Арина.

– А он подрос, – отметила гостя.

– Угу-сь, – согласилась хозяйка.

– Что он делает? – сощурила взгляд Минами, не отрывая глаз от юноши.

Томи снял футболку, оставшись в одних штанах. На улице было прохладно, но ему нужно было закалять свое тело. Паренек стал медленно водить руками в воздухе, перетекая на ногах из одной стойки в другую. Его движения были похожи на танец, медленный, спокойный, юное тело не останавливалось ни на одно мгновение.

– Не знаю, – ответила Арина тихо, завороченно глядя на вспотевшее тело юноши.

Его плечи стали немного мощнее, на животе появился едва заметный рельеф, грудные мышцы тоже стали больше, как и мышцы рук. Худощавый Томи становился крепким и жилистым. Похоже, его слова о тренировках не детский треп.

– Пойдем-ка, посмотрим ближе! – предложила оживившаяся подруга.

– А мы не помешаем? – Арина была не против, очень даже за!

– Не думаю, – хитро подмигнула Минами.

Две темноволосые красотки тихо вышли во двор и встали в сторонке, наблюдая, как юноша с закрытыми глазами выполнял загадочные телодвижения. Что это было? Баловство? Что-то новенькое из уроков академии? Ни Минами, ни Арина не знали. На самом деле Томи создавал имитацию боевого транса, такое с ним было в пятничном бою, когда он плохо контролировал тело и чуть не порвал рот Дику. Данное состояние называли режимом берсерка, воинским неистовством, кровавой яростью и еще десятком названий. Именно в этом состоянии Томи или же Хиро отрубил голову одному из противников на арене, даже лишившись сердца.

Юноша резко остановился, глубоко вдохнул и выдохнул. Его глаза открылись.

– Привет, Томас, – улыбалась Минами с любопытным взглядом, неважно, что делал Томи, выглядело это безумно красиво.

Брови юноши едва не взлетели вверх.

«Какого хрена? Дьябло?!»

– Привет, – ответил Томи без особо приветливых эмоций.

«Неужели меня раскрыли?! Но как?!» – прикинул он.

– Смотри, Арина, – хмыкнула японка. – Он всё такой же неразговорчивый.

Минами подошла к Томасу и обняла его как в старые добрые времена.

– Не узнаешь сестричку Минами! Ая-яй!

– Мф-ф... мф-фкус-но... – болталась голова юноши между небольшими сиськами.

– Минами! – сощурила глаза Арина.

– Всё-всё! Поняла! – она отодвинула голову юноши и уловила не смущенное лицо Томи, а довольную ухмылку похабника. – М? Из... извращенец! – прикрыла девушка свою грудь.

– Сестра, – Томи, который должен был уже покраснеть, как красна девица, или вытирать кровь из носа от перевозбуждения, спокойным голосом обратился к Арине. – Ты знакома с Дьябло?

Глаза Минами тут же расширились. Мало того, что юноша действительно ведет себя не как раньше, еще и знает ее прозвище!

– Д-да, – заиграл голос Арины от странного вопроса, откуда Томи знает прозвище Минами?

– Прикольно! – улыбнулся юноша. Он перевел взгляд на Дьябло. – Твое выступление на турнире было интригующим.

– С-спасибо, – кивнула она в ответ, затем напряженно прищурилась. Отчего-то лицо Томаса кого-то ей напоминало.

– Как ты узнал? Ходил на турнир?! – распереживалась Арина, ведь спорткомплекс «Красная Луна» посещали только бандиты.

– Не-а, – юноша достал мобильник из кармана и, ловко прокрутив его пальцами, сложил обратно, – интернет, там и посмотрел бои.

– П-понятно, – медленно кивнула Арина.

Действительно, почему она не подумала об этом? Видимо из-за того, что раньше Томас не интересовался боями. Или из-за страха раскрытия своей тайной личности перед братом?

Юноша накинул через плечо влажную футболку, забрал с забора висющую олимпийку.

– Я в душ, – он прошел мимо офигевших девушек и направился в дом.

– Ну что? – спросила Арина, посмотрев на обескураженную подружку. – Убедилась?

– Он точно другой! – кивнула Минами в подтверждение, – и кого-то мне напомнил.

– Только не нужно снова вспоминать своего бывшего, – скривила губы Роджерс.

Минами отошла от своих раздумий и улыбнулась.

– Нужен мне этот козел! – ответила она с сарказмом.

– Да-да, – закатила глазки Арина, – только наступает суббота, два бокала мартини и старые песни о главном.

– Ну и что? – фыркнула японка. – Это всё от скуки, да и перемывать кости Тайджиро ведь одно удовольствие!

– И правда, – усмехнулась Арина, – ладно, идем, пора готовить обед.

– Вот! – подняла Минами палец вверх. – Поэтому тебя госпожа и выделяет среди остальных, – прищурила она карие глаза.

– М? – не поняла Арина.

Подруга улыбнулась.

– Ты слишком ответственная.

– Я просто забочусь о своем брате, – пожала плечами Арина.

– Вот об этом я и говорю, – кивнула Минами. – Повезло ему с такой сестрой...

Томи вышел из душа и направился в спальню. Девушки вовсю сутились на крохотной, но уютной кухне. Вскоре по дому Роджерсов разнесся приятный запах приготовленной еды. Подружки решили сходить в магазин, а Томи на второй круг тренировок.

Когда паренек зашел домой, на улице уже стемнело. Из кухни доносился женский смех, пахло парфюмом, мартини и приготовленным раменом.

– И представь, Тайджиро достает своего дружка, а там! – рассмеялась подвыпившая Минами, показывая стручок перца. – И-и-и! Входит Асура-сан!

– Хи-хи-хи, – заливалась и Арина смехом, краснея как помидорка.

– Братик! Пора ужинать! – повернулась она к стоявшему Томи.

Она поднялась со стула и чуть не упала, споткнувшись прямо перед юношей. Он спокойно поймал ее и усадил назад. Дьябло отставила бокал с мартини.

– Я помогу, – Минами как более трезвая поднялась со стула, взяла чистую тарелку и налила порцию горячего супа. – Кушай, наш милый братик Томас. Извини, мы немного выпили, – покраснели ее и так красные щеки.

– Всё в порядке, – присел юноша за стол и приступил к ужину.

Девушки замолчали, затем выпили по глотку мартини и продолжали глазеть то на юношу, то друг на друга. Глаза Минами рассматривали шею Томи, его молодое красивое лицо. Арина слегка стукнула рукояткой ножа об стол. Тихо и непринужденно, на что японка, весело хихикнув, пригубила бокал.

Томи кушал суп, чувствуя, как в воздухе витала странная аура. Будто сейчас происходила немая битва, которую он ощущал, но никак не мог узреть глазами. Он отложил ложку и немного облокотился на стол.

– Неужели я вас так смущаю? – посмотрел он на Арину, затем на Диабло.

Девушки хотели уже что-то сказать, но чувствовалась некая неловкость.

– Ладно, анекдот, – сказал юноша, наливая себе в кружку зеленый чай под удивленные взгляды девушек. Томи затравит анекдот?!

– Разговаривают два бойца: «Как ты можешь драться, если носишь очки?» – «А я сначала внимательно смотрю, а потом х..ярю по памяти».

Юноша отпил чай.

– Да уж, анекдот так себе, – пожал он плечами.

– Хи... ха-ха-ха, – рассмеялась Арина, чуть громче обычного, похоже, девушка просто сымитировала смех.

– Хи-хи-хи, – уже искренне захихикала Минами от глупого смеха подруги, решившей поддержать своего братца.

Томи хмыкнул.

– Ладно, – покрутил он ложкой между пальцами, вызвав тем самым внимательный взгляд выпивших девушек. Прделано это было довольно ловко. – Как вы познакомились? – спросил вдруг юноша.

– Я... мы... – взяла бокал Арина, прикрыв им свой ротик. – Это было так давно...

– На тренировках, – спокойно ответила Диабло. – Когда-то давно мы посещали одну боевую школу.

– И на какой вы ступени развития? – поинтересовался Томи, смотря на Арину и поглядывая на Минами.

– Я на зеленой, – ровным тоном ответила Диабло, – Арина-то...

– На желтом, – влезла она.

– Неплохо! – кивнул Томи. – Ты меня удивляешь, сестра, – оскалился юноша доброй улыбкой. – Похоже, всё тебе по плечу!

Арина засмущалась. Минами же ухмыльнулась, отпивая мартини.

– Ладно, девчат, пора в душ и спать.

Томи встал из-за стола, забрал тарелку с ложкой и включил воду в раковине.

– Я помою, – предложила Диабло-Минами.

– Хорошо, – не стал возражать Томи, подошел к Арине и поцеловал ее в лоб.

– Спокойной ночи, сестра, – юноша перевел взгляд на гостью, – спокойной ночи, Минами.

– Называй меня старшей сестренкой! – надула губки загадочная Диабло.

Юноша улыбнулся и пошел готовиться ко сну.

Ночь – властная черноволосая красotka приходит каждый вечер и уходит ранним утром. Ничем ее не остановить – ни богатством, ни обещаниями, ни мольбой. У нее свои правила, свои загадки, свои истории. Такая вот дама, которую многие любят, проводя с ней время, другие же, закрывают глаза, чтобы ее не видеть. Но она навсегда в наших жизнях, куда бы мы ни шли...

Юноша спал, видя прекрасные сны. Сегодня он был одним из тех, кто закрыл глаза, оставляя свидание с госпожой ночью на потом. До его уха доносились тихие шепотки двух девушек, они едва уместились на соседней кровати, болтая обо всём подряд и не в силах уснуть.

– Что будет, – тихо спросила пьяная Минами, сдерживая смех, – если я лягу в кровать к юному Томасу?

– Я убью тебя, – с улыбкой пообещала перепившая Арина.

Девчонки лежали в одних трусиках, прикрыв свои сочные точеные фигуры одеялом.

– Правда убьешь? – мило строила глазки японка.

– Ну, может, отрежу тебе что-нибудь... – украдкой поглядывала Арина на спящего Томи.

– Какая ты злюка! – сморщила носик подружка.

– Томи мой! – сверкнули глаза Арины.

– Что я слышу? – ухмыльнулась Минами. – Сестренка любит своего младшего братика?

– Мы сводные, – тихо фыркнула брюнетка как шипящая кошечка.

– Давай ляжем вместе? Представь, как он будет рад! – раззадорила пьяная приятельница. – Мальчишки в таком возрасте только об этом и мечтают...

– Я не могу так поступить с Томи, – прошептала Арина, – что, если он возненавидит меня?

– Ты меня удивляешь, сестренка! – щурила пьяные глаза Минами. – Тебе пора действовать смелее. Смотри, в какого он красавчика превращается, и глазом моргнуть не успеешь, как его охомукает какая-нибудь студентка.

Арина вздохнула. Она понимала, о чем говорит Минами. Девчонка под пристальным взглядом подружки, кивнула.

– Отлично! – обрадовалась та. Ей самой было интересно, а еще и алкоголь... Понеслась кривая в баню!

Девушки бесшумно, как две опытных наемницы-убийцы легли в кровать к Томи. Арина посмотрела своими глазками на Минами, безмолвно спрашивая, что теперь?

В ответ она хитро прищурилась и нагло улыбнулась. Ее рука медленно скользнула под одеяло. Она, не заботясь о всё сильнее краснеющей Арине, провела ноготками по груди юноши, потрогала его живот. Ее пальцы аккуратно обхватили его член.

– Мф... – раскрыл губы Томас.

Арина прикрыла свой ротик ладонью, но наблюдая за тем, как Минами водит рукой под одеялом вверх и вниз, лаская юношу, тоже запустила свою руку под одеяло. Ее пальцы осторожно прошлись по его плоскому твердому животу и столкнулись с рукой Минами. Та остановилась, давая возможность Арине пристроить свою руку рядом. И вот две женские ладошки стали двигаться в такт, вверх и вниз, вдоль эрегированного члена юноши.

«Дышим глубже, – думал про себя Томи. – Конечно, я проснулся, вашу ж мать! – сейчас он старался успокоить свое сердце, чтобы девушки не заподозрили по пульсу его бодрствование. – А. Плевать!»

– Как же охуенно! – сказал юноша громко.

– У-ай! – подпрыгнули красотки и с проворностью кошек вылетели на кухню.

– Не-е-ет! Стойте! – пытался он их остановить. – Блядь! – стукнул Томи по подушке.

Тем временем на кухне у Арины и Минами бешено колотились сердечки, а внизу всё пульсировало и ёкало.

– Он проснулся? – тихо шикнула Диябло.

– Ну вот, – стали наворачиваться слезы в глазах Арины, – и что теперь?

– Всё... всё нормально, мы люди взрослые, да и Томас... он ведь тоже уже большой.

– Девча-а-а-ат... – донеслось из спальни.

– Пойдем, – сказала Минами уже чуть уверенней, – слышишь, он зовет нас.

– Вот и иди! – всё еще не могла прийти в себя Арина.

– Не будь трусихой, – изобразила Диябло что-то похожее на улыбку, ей самой было очень неловко, но алкоголь смывал хрупкие грани дозволенности, добавляя бесстыжей смелости и авантюризма.

– Девчат! Давайте представим, что ничего не было, – сказал юноша из спальни громко, – но только после того, как вы закончите начатое!

Минами, наконец, расслабилась и хихикнула, разливая в потемках мартини по бокалам.

– Держи, сестренка, – передала она бокал Арине, – для храбрости.

Арина выпила до дна и, вытерев губы, неожиданно для подруги пошла в спальню.

– Братик, я не отдам тебя студенткам...

Довольная Минами пристроилась хвостиком сзади.

Луна светила через окно так ярко, прекрасно освещая стройное тело Арины. Девчонка была в одних черных трусиках. Плоский живот, упругие груди с розовыми сосками, тонкая талия и стройные бедра настоящей гимнастки будоражили сознание. Юноша жадно сглотнул, любуясь своей сводной сестрой.

– Ты прекрасна! – сказал он восхищенно.

– П-правда? – засмушалась Арина, тут же рядом с ней встала в одних трусиках Минами.

– А я? – Диябло чуть согнулась в талии, прикрыв свою не менее манящую грудь. На ее лице играла фривольная улыбка, в карих глазах читалась готовность к действиям.

– Не буду врать, ты тоже хороша! – воскликнул Томи.

Девушки переглянулись и засмеялись, похоже, они обе остались довольными.

– Ты такой угодник! – усмехнулась Минами. – Прости, что мы без спроса влезли к тебе.

– Братик... ты не бросишь меня?

– Братiku холодно, – взялся Томи за свои плечи, требуя объятий.

Чертов вун! Брюнетки взглянули на его стоячее достоинство, затем в алые глаза юного хитреца.

– Я сделаю, чтобы тебе стало те... теплее, – Арина забралась на постель, встав на четвереньки. Она приподняла рукой свои длинные черные волосы, второй осторожно дотронулась до члена Томи.

– Всё нормально, – подбодрил ее юноша.

Она стала водить рукой вдоль ствола, оголяя налитую кровью головку. Ее движения были неопытны, но переполнены любопытством и любовью. Рядом послышались стоны из уст стоящей Минами, она прижалась спиной к стенке, под пристальным лунным светом развела чуть в стороны ноги и принялась ласкать себя, под озабоченным взглядом юноши. Зрелище было головокружительным. В ногах у Томи сидела на коленках Арина, старательно лаская юношу руками, у стены стояла Диябло, удовлетворяя себя и ловя пьяными глазами похотливый взгляд юноши. Рука Минами двигалась всё быстрее, второй она щупала свою грудь, оттягивая соски. Японка задышала быстрее, ее ноги стали трястись и сжиматься.

– К-кончаю... – просипела она осевшим голосом и сползла по стенке, усевшись на попку.

– Братик, тебе хорошо? – старалась Арина, нежно действуя теплыми руками.

– Да-а...

Юноша пребывал в блаженстве. От рук Арины, от предоставленного зрелища Минами. Отдышавшись после мастурбации, она залезла на кровать, подползла к Арине и оскалилась.

– Дай я...

Арина сощурилась, но убрала руку ближе к яйцам юноши, оставив место для руки Минами. Японка ухмыльнулась, бросила пронзительный взгляд на Томаса и наклонилась, раскрывая рот. Она принялась сосать член юноши с громким причмокиванием, облизывая головку обильной слюной.

Арина покраснела от действий подруги, бросила взгляд на Томи, а тот довольный закатил глаза. «Похоже, брату нравится»... – девушка смотрела, как сосет Минами, ей тоже захотелось,

внизу живота уже давно был пожар, девственный цветок пульсировал, выделяя липкие соки, но явно зря. Сегодня между ней и Томи ничего не будет. Только не при Минами и не в пьяном состоянии...

– Мх! – расширились глаза Дьябло, юноша кончил ей в рот обильной порцией спермы.

Глоть! – проглотила Минами всё без остатка. Она бережно поцеловала головку члена, облизнув ее по кругу и смахнув языком последние капли.

– Тебе понравилось? – спросила она сладострастным голосом.

Арина тоже посмотрела на довольного юношу.

– А? – раскрыл он глаза. – Минами? Арина? Что вы делаете на моей кровати? Дайте поспать уже! – юноша перевернулся к стенке и наиграно захрапел.

Подружки переглянулись, тихо хихикнув. Томи обещал сделать вид, что ничего не произошло, он сдержал обещание. Они на цыпочках ушли на кухню.

– Какой он джентльмен, – улыбнулась Минами, наливая мартини. – Ох, Арина, сколько женщин у него будет, – со вздохом протянула подруга. – Даже не представляю...

– Угусь! – взяла бокал Арина. – Знаю.

– И что будешь делать? – отпила Дьябло напиток.

– Пытаться быть рядом... что же еще.

Глава 4

Темноволосая красавица ночь покинула город Токио, передав эстафету властвования яркой и светловолосой красавице дня и света. Она чистым обликом озарила половину планеты, давая жителям восточных земель пробудиться и приступить к своим делам.

Юноша проснулся бодрым, здоровым, готовым к труду, обороне и всему прочему. Он бросил взгляд на соседнюю кровать – две пьяные брюнетки лежали в одних трусиках, обняв друг друга, явно замерзнув. Томи поднялся с постели, укрыл их своим одеялом и пошел в ванную. Сегодня – понедельник, небольшой отпуск окончился, пора и на занятия.

– Я ушел, – тихо сказал юноша, выйдя из дома.

Чистая серая форма академии смотрелась на нём уже не так нелепо, как раньше. Подтянутое тело набрало массу, лицо стало чуть щекастее, синяки прошли, взгляд стал более раскованным, суровым и безумно горячим. Алые глаза, как два раскаленных угля, манили холодные женские сердца, обещая обогреть пламенем жаркой любви, и они не обманывали.

Юноша с тетрадкой и ручкой в руках шагал вдоль каменного забора академии. Мимо проезжали черные «мерседесы», «тойоты», BMW. Большинство учеников «Акай Кири» жили в достатке, многие и вовсе ни в чем себе не отказывали. Такова реальность. Томи понимал это, он успел в прошлой жизни побыть как бездомным, так и миллиардером. Поэтому большинство вещей для него больше не представляло ценности, всё это у него уже было...

Пилим!

Отправитель Горячая госпожа:

«Ну что ты, глупый мальчишка. Нашел ответ?»

Томи закрыл приложение.

– Опоздываешь, – сощурил взгляд Юто, стоявший у главных ворот академии. Расстегнутый пиджак, белая рубашка, едва сдерживающая торчащий живот. Похоже, паренек набрал несколько килограммов сверху.

– Извини, – улыбнулся Томи.

Он опоздал на каких-то пять минут, что для пунктуальных японцев было ого-го! Друг сбросил со своих глаз строгий самурайский взгляд и бросился обнимать Томаса.

– Бра-та-а-ан! Я так скучал!

– Юто... – прокряхтел юноша от медвежьей хватки одноклассника. – Все уже смотрят.

– И пусть! – шмыгал носом Юто.

Томи погладил толстячка по голове как младшего брата.

– Всё нормально, я же говорил, что всё в порядке.

Друг шмыгнул носом и быстро вытер влагу у глаз.

– С тебя пять пицц!

– Шесть, – улыбнулся Томи, подмигнув.

– Уговорил, – обрадовался обжора.

– Мог бы и попротестовать хоть немного, – усмехнулся Томи. – Как твои тренировки? – перевел он взгляд на вырывающийся из рубашки живот.

– Всё отлично, – кивнул довольный пухляш. – Тренируюсь, кушаю, играю. Всё путем. Ты-то как? Выглядишь полностью здоровым, – оценивающе почесал Юто подбородок.

– В порядке, – улыбнулся юноша. – Тренировки, питание, здоровый сон. Выходные действительно пошли на пользу.

– Знаешь, – смотрел прищуренным взглядом толстячок, – ты выглядишь немного по-другому...

– В смысле? – не понял Томи.

– Ну, постарше что ли, – чесал подбородок Юто. – И повыше. Или я так давно тебя не видел?

– Наверное, – улыбнулся Томас. – Пойдем уже в класс, не хочу опаздывать в первый день.

– Погнали! – перекинул Юто сумку на другое плечо.

Ребята направились в главный корпус академии. В зале с личными шкафчиками десятки учеников переобували сменку, о чем-то болтали, многие были еще сонными, понедельник день тяжелый даже для студентов Японии.

– Надоела учеба, учебный год только начался, а я уже так устала, – надула губы недовольная Чию.

– И не говори, – поддержала ее Серса, – поскорей бы лето.

– О, привет, девчат! Вы чего без настроения?

– Отвали, Тцубаса!

– Как скажешь, – здоровяк пожал плечами и увидел своего друга. – О, Ичиро! Ты чего так поздно?

Ичиро Тотсукэ зевнул, под глазами мешки, он потер нос в надежде чихнуть, но никак не получалось.

– Не спал, – буркнул он осевшим голосом, словно его батарейки уже сели, и он рухнет в сон.

– А чего не спал? – поинтересовался Тцубаса.

– Смотрел турнир по телеку.

– Что за турнир?

Ичиро закатил глаза.

– Идем, Тцубаса, опоздаем же.

Юто и Томи уже шли по коридору мимо зевающих студентов. Пухляш вошел в класс, следом за ним Томи. Глаза Айки распахнулись. Она так и замерла с тетрадкой в руке.

– Привет, – поздоровался с ней Томас, остановившись возле нее.

Студенты посмотрели в сторону первой парты Ватанабэ.

– Привет, – ответила растерянно Айка.

– Староста, – улыбнулся Томи. Его алые глаза блестели, на лице виноватая улыбка, он неловко чесал голову, – я снова отсутствовал и потерял память.

– Что?! – удивилась юная Ватанабэ.

Ученики тут же зашептались. Неужели Томас снова потерял память?!

– Шутка! – расплылся юноша в улыбке. – Тебя я не забуду, Айка, хе-х.

По глазам Айки было сложно понять весь букет эмоций. Томи сделал ей комплимент или пытается так нелепо флиртовать?!

Ватанабэ выпрямилась, поправила свой серый пиджачок.

– Томас Роджерс, хорошо, что ты поправился, весь класс переживал за твое самочувствие.

– Правда? – посмотрел он по сторонам на одноклассников. Большинство отвернулось. Кто-то из парней кивнул, здороваясь с юношей, некоторые девушки отвели довольно смущенные взгляды. Зеленоволосая Ханакэ почему-то, не стесняясь, смотрела прямо в лицо Томи.

– Правда? – ответила Айка с едва уловимой ноткой нежности. Томи уже слышал этот голос за стенами академии, стоя у цветущей вишни. – Постарайся больше не влезать в неприятности.

– Хорошо, Айка, – проявилась на лице паренька улыбка.

Ватанабэ уселась за парту и уткнулась в сумку, скрывая свое краснеющее лицо. Томи прошел между парт. Молодая Такахаси смотрела на него безотрывно, что выглядело жутковато. Юноша прокряхтел и сел за свою парту, делая вид, что не замечает странного внимания зеленоволосой. В класс вошла Аделина Штрехен. Пепельные распушенные волосы, на губах

едва заметный блеск. На белой рубашке серый бант под цвет ее глаз. Она скользнула глазами в сторону окна и увидела сидящего Томи. Девушка хмыкнула и уселась на место. Штрехен достала мобильник.

Клац! Клац-клац...

Пилим!

Томи достал смартфон и открыл приложение вОнлайне.

Отправитель Аделина Штрехен:

«Шоколадку принес?»

«Бл*», – чертыхнулся мысленно юноша, перевел взгляд на Юто, у него-то точно должно быть что-то в заначке.

Отправитель Томас Роджерс:

«И тебе привет. Я всё не мог решить, молочный или с орешками».

– Хм! – громко хмыкнула Аделина, вызвав недоумевающую реакцию у соседей по партам.

Томи аж скривился, ясно, как летний день, что этот хмык был направлен его безответственной душонке.

Отправитель Аделина Штрехен:

«И что мне с тобой делать? А?»

Юноша почесал голову.

Отправитель Томас Роджерс:

«Деля, ты меня пугаешь...»

Стук!

Упал телефон из рук засмущавшейся Штрехен. «Деля...» – девчонка посмаковала мысленно то, как ее назвал Томи.

Отправитель Аделина Штрехен:

«Это твоё наказание, наедине называй меня так».

Отправитель Томас Роджерс:

«Не понял».

Отправитель Аделина Штрехен.

Скопировано: «Деля, ты меня пугаешь».

Отправитель Томас Роджерс:

«Договорились».

Пилим!

Отправитель Горячая госпожа:

«Не хочешь общаться, так и скажи. Так я и думала, что ты всего лишь мальчик».

Томи так и сидел, смотря то вперед, то в смартфон, сбоку же на него пялилась зеленоволосая. Странная картина.

Прозвенел звонок, в класс вошел учитель Нахара Катсуя. У него была приятная улыбка на устах, но вот мужчина заметил Томаса, явно похорошевшего после домашнего лечения. Настроение у Нахары упало – «Сцука. Жизнь несправедлива. Почему этот пацан так привлекателен?!»

– Здравствуйте, класс!

– Здравствуйте, учитель!

Нахара посмотрел в сторону Томи.

– Томас Роджерс.

Юноша поднялся с места. Пиджак он еще до занятия повесил на вешалке у задней стены и стоял сейчас в серых брюках и одной белоснежной рубашке.

– Да, учитель?

– Как себя чувствуешь? – стучал пальцем Катсуя по журналу.

– Отлично, спасибо, учитель.

– Белый Оби. Помнишь, что символизирует? – Кацуя скрестил на груди руки, постукивая пальцем по обложке журнала.

Юноша ненароком посмотрел в сторону Айки, он запомнил ее ответ еще в первый день учебы.

– Белый Оби символизирует чистый лист, готовый принять знания старших товарищей.

– Не совсем дословно, – кивнул учитель, – но смысл верный.

Томас кивнул. Похоже, он начинал понимать, что Нахара отчего-то точит на него зуб, сам же обещал не спрашивать...

– Так, а желтый? – продолжил Катсуя.

Томи перевел взгляд на Аделину. На прошлом занятии она сказала правильно.

– Пот, пролитый на тренировках, к достижениям вершины.

– Какой вершины? – не понял Нахара.

– Вершины мастерства, наверное, – почесал Томи висок.

– Хм, – Катсуя уже думал высмеять юношу, но пока тот говорил пусть и не те вещи, но вполне применимые к общему смыслу боевых практик.

– Оранжевый?

Аделина незаметно нахмурилась. Она не смогла тогда ответить. Но теперь-то девчонка подготовилась.

– М-м... – почесал голову Томас. – Огонь, жадный к знаниям. Но по мне звучит странно. Разве может огонь быть жадным?

Нахара нахмурился.

– Поясни свои мысли, – учитель не придирался или еще что-то, ему показалось странным, что ученик вот так просто решил усомниться в вековых постулатах.

– Возможно, я окажусь неправ, – ответил серьезным тоном Томи, всё внимание учеников было направлено в его сторону. – Огонь – это движение. Само пламя всё время движется, показывая нам, что раз ты разжег его, то не останавливайся, и чем больше подкинешь дров, тем сильнее будет твое пламя, что в свою очередь ускорит твое движение по пути развития. Огонь не жаден. Он лишь движется до тех пор – пока ты бросаешь в него дрова, иными словами: боевые техники, тренировки, медитации.

Нахара слушал внимательней всех присутствующих.

И Томи закончил свою речь, подытожив:

– Огонь движется только из-за того, кто его разжег. Жадный как раз таки не огонь, а практикующий.

Катсуя побледнел. Его разум словно вывернули наизнанку, но чувство самосохранения всё-таки сильная штука. Мужчина решил обдумать сказанное юношей после, за бутылочкой саке со своим еще живым мастером.

– Томас, присаживайся.

Роджерс кивнул и уселся не место. Он посмотрел в сторону машущего Юто. Толстячок с ошарашенными глазами и чуть ли не пеной у рта ставил в воздухе серию лайков большими пальцами.

– На прошлом занятии мы говорили о синем уровне развития, – пришел в себя Нахара. – Кто скажет о символе Аори Оби?

Ханако подняла руку.

– Такахаси? – больше удивился Катсуя, чем предложил ответить.

Зеленоволосая поднялась с места, ее юбка немного задралась, зацепившись за висающую на стуле сумку, открыв Томасу вид на белые мягкие трусики и светлокожие бедра девчонки. Ханако, не поворачивая головы, посмотрела боковым зрением в сторону юноши, но тот пялился в смартфон. Похоже, ее маленькая уловка обратить на себя внимание не удалась. Жаль.

– Аори Оби – это небо и вода, символ преобразования физической силы и моральных устоев ученика в мудрость, позволяющую понять особенности выбранного боевого стиля.

– Хорошо, – улыбнулся Нахара. – Присаживайся, Ханako.

Девчонка поправила юбку и присела. Недовольство так и витало в воздухе вокруг молодой Такахаси. Почему ее будущий слуга такой холодный и невнимательный?! Ведь сегодня она надела его любимые белые чулки с милым кружевом! Ханako помнила, что юному Томасу они очень нравились! И эта чертова заколка в виде сердечка в волосах! Он ее тоже не заметил! Такахаси уткнулась в парту. У нее не было настроения. Отец расстроен из-за поведения старшего брата. Юджиро снова пришел пьяным, всё время, не умолкая, рассказывал о каком-то Любителе бабок, что он его герой и прочая несвязная ересь. Ханako устала. Отец задумывается о передаче наследства именно ей, зеленоволосая не против, но тогда ее отношениям с братом придет конец. А ей они были дороже, чем управление всем кланом. Девчонка с грустью взглянула на Томаса. Вот у кого никаких забот, он беден, ему не нужно ничего делить со своей сестрой, нести на своих плечах судьбу целого клана бандитов, отстаивать интересы семьи. У Томи спокойная жизнь, но этот дурной слуга даже так умудряется попасть в неприятности. Какая нелепость!

Желтые глаза Ханako столкнулись с алыми глазами повернувшегося Томи. Юноша вопросительно приподнял бровь. Такахаси отвернулась. Томас пожал плечами и подмигнул Юто. Друг сиял от счастья, Роджерса так долго не было в академии, что он не находил себе места.

– Ака Оби – ступень развития элитных бойцов, – зачитывал лекцию Катсуя. – Успешные, целеустремленные, их не так много в Японии, поэтому само появление воина красной ступени развития подобно появлению популярного актера, всё внимание будет направлено к его персоне. Так как же достичь Ака Оби, и что он символизирует? – осмотрел Катсуя учеников. – Кто хочет ответить?

Айка и Аделина подняли руки одновременно.

Нахара прокряхтел, думая кого спросить? Всё-таки две красотки класса. Миловидный ангелочек с красной лентой на черных густых волосах или же пепельная длинноволосая модель? Кто?! Сложный выбор для всё еще энергичного мужчины. Третья рука поднялась вверх. Катсуя перевел взгляд, и его не совсем преподавательские мысли выветрились из головы. На задней парте сидела рыжая тихоня Роза Стоун. Прямо странное послевкусие после красоток Айки и Аделины.

– Роза, – сказал Нахара, так и не выбрав, кому из красоток отвечать. Жаль, нельзя было спросить обеих одновременно.

Рыженькая скромница в чуть широкой рубашке и длинной юбке поднялась с места, никто не посмотрел в ее сторону. Кому интересна серая мышка, ну или в данном случае рыжая? Даже Томи не смог заметить в ней чего-то особенного, хотя нет, постойте. Алые глаза Томаса вдруг заметили ее скромную улыбку. Роза улыбнулась, увидев, что лишь Роджерс обратил на нее внимание. И эта улыбка была такой завораживающей. Юноша почесал висок, может ему показалось?

– Красный – это цвет крови, которую ученику предстоит пролить на тренировках и в битвах, – тихим голосом говорила Роза. – Еще это символ возрождения солнца утром. Так должен «воскресать» дух бойца после неизбежных неудач.

Нахара так и не заметил мимолетной улыбки ученицы, он даже особо и не слушал, что она там ответила, так, краем уха.

– Присаживайся.

Рыженькая уселась на место и прикрылась учебником. Для нее было первое такое вот громкое выступление. Роза понимала, она здесь не героиня чужих снов, но скользнувший взгляд Томи окупил всё...

Прозвенел звонок. Нахара Катуя собрал свои вещи и, попрощавшись с учениками, вышел из класса. Ученики расслабились, девчонки защебетали, обсуждая какую-то ученицу с третьего курса, парни включили мобильные игрушки.

Юто подошел к Томасу.

– Ну ты дал про огонь, – улыбнулся пухляш, протягивая сникерс.

– Спасибо, – Томи взял угощение, встав у своего окна и оперевшись на подоконник. –

Сказал что думал, – пожал он плечами.

– Вышло круто, – жевал пухляш шоколадку.

– Какая следующая пара?

– История Альянса, – ответил непринужденно Юто, он уже давно запомнил расписание занятий.

– Бартелли, значит, – откусил Томи сникерс.

– Ага, сказала, будет контрольная на этой неделе, она в последнее время такая стерва...

– По какому периоду? – задал вопрос Томи. Он не терял время, помимо физических и духовных тренировок, юноша также накапливал и знания о мире.

– Не знаю, – пожал плечами Юто, – может сегодня скажет.

– Ясно. Как дела у Натсуми?

Пухляш сощурил самурайский взгляд.

– Расстроенная ходит, крутит телефон в руках с бумажкой какой-то.

– К-хм, – кашлянул Томи, подавившись шоколадкой, – понял.

– Может, сам ей позвонишь? – чуть тише сказал Юто. Он просто переживал за эмоциональное состояние своей тети, хоть та и была подполковником спецназа.

– Нет, – мотнул головой Томи, – я не могу навязывать такое.

– Ну, смотри сам, – пожал плечами Юто.

К парням подошли Тцубаса и Ичиро. Здоровяк улыбнулся беззаботно и беззастенчиво.

– Томас, так что у тебя произошло?

Многие из учеников наострили уши, Ханакко убавила громкость в наушниках до минимума. Айка почти не дышала, желая уловить подробности.

– Ничего серьезного, – пожал плечами Томи, – подрался в переулке по пути домой.

– Ну ты им хоть задал?

– Не, продул.

– Томи, какие у них были Оби? – поинтересовался Ичиро.

– Не помню, ребят, – улыбнулся виновато Томас. – Всё было так быстро...

Прозвенел звонок, все расселись по своим местам. В класс вошла Кристина Бартелли. Заколотые пшеничные волосы, черные брюки, босоножки на среднем каблучке, темно-синяя блузка. Она остановилась возле рабочего стола.

– Доброе утро, класс.

– Доброе утро, учитель.

Блондинка кивнула. Она посмотрела на пришедшего на занятия Томаса. Он выглядел абсолютно здоровым, солнце, светившее через окно, освещало его темные волосы и лицо с зажившими сечками. Лицо бойца красивое, молодое, но в шрамах.

– Томас Роджерс.

Юноша в очередной раз поднялся со своего места.

– Учитель.

– Как здоровье? – поинтересовалась Кристина.

– Всё в порядке, учитель. Отдых дома пошел на пользу, спасибо.

– Хорошо, – кивнула Бартелли, – присаживайся.

Юноша уселся за стол, раскрыл общую тетрадь, открыл страницу с предметом «История Альянса» и взял шариковую ручку, готовый делать по ходу лекции интересные ему записи.

– Лекции сегодня не будет, – сказала Кристина, а весь класс удивился. Она раскрыла ноутбук и открыла список учеников.

– Староста, – обратилась Кристина к Ватанабэ, – Руди Хитклиф до сих пор на больничном?

Айка поднялась со своего места.

– Да, учитель. Его родители просили продлить медицинское отстранение от занятий.

– Ясно. Присаживайся, – блондинка что-то отметила в ноутбуке и открыла общую базу данных академии. Она подняла взгляд голубых глаз, посмотрела на студентов.

– Как вы могли слышать, в пятницу пройдет товарищеский турнир между нашей академией и академией «Шихорасу».

Ученики закивали, слухи в «Акай Кири» расходились быстро, да и секретариат специально вывесил на информационной доске всю доступную информацию.

– Пятерых лучших студентов первого курса уже выбрал секретариат. Помимо этого каждому классу разрешено выбрать еще пять студентов, которые будут отстаивать честь академии на турнире.

Ученики переглянулись, кому-то было интересно поучаствовать в состязаниях, кому-то совсем нет.

Одна из учениц подняла руку.

– Спрашивай, Чию, – сказала Кристина.

– Результаты турнира как-то повлияют на оценки?

– Нет, – ответила блондинка.

– Спасибо, – присела девчонка обратно.

Кристина привстала со своего места, встав возле доски.

– Предлагаю устроить голосование, кто из класса будет участвовать в турнире. На листках вы можете написать пять фамилий своих одноклассников, которых хотите выбрать, также можете вписать и свою фамилию.

Блондинка прошла вдоль первого ряда, оставляя стопки листков на передних партах, и студенты стали передавать листы назад, оставляя себе по экземпляру.

– У вас пять минут на раздумья.

– Почему так мало? – возмутился Ичиро.

Бартелли перевела на него взгляд.

– Боец должен не только хорошо сражаться, но и быстро думать. Сейчас вы – класс, а значит одна команда. Выберите тех – кто достоин представлять класс «1-D» на турнире. – Кристина перевела взгляд на старосту, потом на зеленоволосую. – Айку Ватанабэ и Ханako Такахаси можете не вписывать, их уже выбрал секретариат.

Студенты восхищенно закивали, хотя это было предсказуемо, девушки входят в топ-пять бойцов первого курса.

– Приступайте, – сказала блондинка, когда каждый получил чистый лист.

Звук пишущих ручек заполнил учебный кабинет, большинство студентов уже знали – кого выбрать. Бартелли бросила взгляд на Томаса, юноша был задумчив, он непроизвольно укусил колпачок ручки, глаза учительницы замерли на его приоткрытых губах.

– Готово, – сказал Юто, выбив молодую Кристину из мыслей.

– Дождись всех, Куросаки, – ответила Бартелли, – не будь эгоистом.

– Д-да, – кивнул толстячок. Похоже, он побаивался холодной Кристины.

Через минуту блондинка объявила о сдаче листов. По классу зашелестели бумажки, перекочевывая на первые парты.

Голосование было анонимным. Конечно, проще было проголосовать на сайте академии через личный виртуальный кабинет класса, но анонимность в Японии дело тонкое.

Кристина открыла ноутбук с таблицей фамилий учеников и быстро подсчитала анонимные списки.

– Так, выходит, из нашего класса поедут на турнир:

Аделина Штрехен, двадцать один голос.

Тцубаса Шимичи, двенадцать голосов.

Йошида Тайдзи, десять голосов.

Юто Куросаки, восемь голосов.

– Что?! – удивился толстячок. – Я не могу!

Несколько человек сдержали смехи, они специально написали фамилию пухляша, решив подшутить.

– В бою нет слов не могу, – спокойным тоном ответила Кристина. – Пятый участник: Чию Макото.

– Я?! – искренне удивилась девчонка.

– Хе-хе, – оскалился мстительно Юто. Он приложил к этому свои грязные ручонки! А месть тигра страшнее смерти!

– Так решили твои товарищи, – сообщила блондинка.

Она сложила листы, стукнув краями стопки для идеальной складки, и сложила их возле ноутбука, посмотрев на часы.

– Раз время у нас еще есть, предлагаю провести занятие.

По классу раздались недовольные вздохи... Урок вскоре закончился, и Бартелли, попрощавшись с учениками, покинула кабинет.

– Томас! Пойдем в столовую! – махнул Юто, поднимаясь со своего места.

– Ага! – громко ответил Томи через ряды парт.

Ребята вышли из класса и направились на первый этаж, в холле главного корпуса висела огромная вывеска: «Товарищеский турнир между академиями "Акай Кири" и "Шихорасу". Пятница. Будет горячо!»

Возле огромного объявления суежилась молоденькая секретарша, развешивая списки выбранных участников.

– Бли-и-и, – заскулил тихо Юто, – как же неохота участвовать...

– Почему? – спросил Томи.

Ребята прошли холл и вышли на улицу, столовая находилась в соседнем здании.

– Просто лень, – пожал плечами пухляш. – Все ведь и так знают, что боец из меня никакой. И я проиграю.

– Тогда удивь всех, – улыбнулся Томи, – выиграй.

– Шутишь?! – усмехнулся Юто. – Я на последнем месте среди всех учеников первого курса.

– Какая разница – на каком ты месте? Будь хоть на первом, хоть на тридцатом, в бою может произойти что угодно, и шанс победить есть всегда.

Юто посмотрел на серьезного Томаса, кажется, капля уверенности прибавилась к духу молодого Куросаки.

– А ты – оптимист, – улыбнулся толстячок, – раньше я не замечал.

– Больше реалист.

Ребята подошли к двухэтажному зданию из бетона из стекла, оно больше походило на дорогой торговый бизнес-центр, чем на простую академическую столовую. На первом этаже обедали преподаватели и весь персонал, работающий в академии, на втором – студенты.

Юто довольно проворно для своей комплекции забрался по широкой лестнице, обгоняя учеников. Томи шел позади, поглядывая на вихляющие задницы двух студенток впереди. У одной была такая короткая юбка, что при поднятии ноги на новую ступеньку, ее юбка покачивалась, засвечивая розовые трусики.

– Томи! Ну что ты так плетешься? – стоял Юто уже наверху.

– Расслабься, – подошел Томас к другу, – нагуливаю аппетит.

– Аппетит он нагуливает, – буркнул пухляш. – Тигр голоден всегда! Даже когда сыт!

– Ох, не надо таких подробностей о жизни тигра перед едой, – улыбнулся Томи. – Идем, я тут не в курсе, что к чему.

– Мастер Юто всё покажет, – хмыкнул приятель, чувствуя себя золотым карпом в императорском пруду.

В столовой было шумно. Стучали столовые приборы о тарелки, раздавался смех учеников, десятки столиков заполняли студенты, большинство из них что-то горячо обсуждали, гомон стоял, как на базарной площади.

– Нару! Возьми и мне булочку!

– Асура-тян! Иди к нам! – окликнули девушку подружки.

– Не чавкай, Чоджи!

– Ребят! Можно к вам?!

– Как думаете, Мацуваши будет на турнире??

– Я бы посмотрел на Юнеко...

Разговоры не утихали, наполняя зал столовой информационным шумом.

Юто стоял с подносом впереди, заказывая у повара стоящие за стеклом блюда. Томи повторял за ним, только в меньших масштабах. В конце продуктовой линии Юто заплатил карточкой за себя и за Томи, хоть юноша и отнекивался, но порешили на том, что завтра платит Томас.

Ребята прошли к крайнему угловому столику. Продолговатый и черный, за таким умещалось по восемь человек. За одним столом с Юто и Томи сидели еще два ученика, они вдруг подняли взгляд, и шустро повставали со своих мест, забрав подносы с едой. Юто тоже перестал жевать.

– Черт! – шикнул пухляш сокрушенно.

Сзади к сидящему Томасу подошли Хачи Байер и Мао Цзе Ли, те самые старшекурсники, с которыми юноша подрался в туалете главного корпуса академии.

– Эй, Роджерс, – пробасил широкоплечий Хачи, его сломанные пальцы восстановились, на угрюмом лице застыла серьезная мина.

– Чего вам, ребят? – подошли Тцубаса вместе с Ичиро, они как раз хотели присесть рядом с Юто и Томи.

– Сопляк, – скривил лицо Хачи, посмотрев на здоровяка Шимичи. – Съебись отсюда, если не хочешь проблем.

– Пойдем, Тцу, – подтолкнул товарища Ичиро. Ребята отошли, но Тцубаса был готов вмешаться, если начнется драка...

Томи крутил пальцами ложку, похоже, решая, куда ее воткнуть Байеру или в этот раз китаец почувствует нечто незабываемое?

– Чё надо? – встал юноша, сделав выбор.

Он развернулся к своим уже личным хулиганам, изогнув бровь и показывая, что готов вообще к любой заварушке. Народ в столовой притих. Некоторые исподлобья поглядывали на китайца, другие на Хачи.

– Эти двое никак не угомонятся, – сказала тихо второкурсница.

– Давно пора их выгнать, – поддержала ее подруга.

– Ничего вы не понимаете, – хмыкнула третья.

– Сейчас Хачи побьет этого мальчика, кстати, кто он? Такой красавчик...

– Кажется, это первокурсник, я видела его в пятничном бою...

– Точно...

Хачи с серьезным лицом протянул раскрытую ладонь.

– Спасибо. Ты не сдал нас тогда.

– Спасибо, Томас, – кивнул и китаец.

Юноша посмотрел в нахмуренное лицо Хачи, похоже, парень был искренен в своих словах. Томи пожал руку, у него не было никаких обид на этих двух раздолбаев.

– Пожалуйста.

Хачи с серьезной миной кивнул.

– Тут это, – сказал Байер чуть тише. – Слушок прошел, кое-кто точит на тебя зуб.

Томи приподнял бровь, Хачи подвинулся ближе и зашептал ему на ухо. Старшекурсник отодвинулся.

– Будь осторожен, Роджерс.

– Хорошо, спасибо.

Хачи кивнул, и ушел вместе с китайцем к центральному столу, разогнав каких-то второкурсников.

– Не пойму, – сказал Юто, – чего всем от тебя надо?

– Это инстинкт, Юто, – спокойно ответил Томи, присев за стол и продолжив обед.

– Инстинкт? – не понял друг.

– Да, – пережевывал Томи рис с кусочками жареной курицы. – Подсознательно они чувствуют во мне соперника, как конкурентного самца.

– Э? – еще больше не понял пухляш.

– Не забивай голову, – усмехнулся Томас. – Это слишком глубокие мысли о физиологии мужчин, основанной на соперничестве.

– Понятно, – Юто действительно не забивал голову, только если рот черпалкой с едой.

– Что за пара сейчас?

Ребята вышли из столовой. На улице было так тепло и свежо, хотелось усесться на скамейку под одним из деревьев и уснуть, особенно после вкусного обеда.

– Высшая математика.

– Высшая математика?! – удивился Томи.

– Да, – кивнул Юто.

– Понял, – буркнул Томас, – может здесь еще линейную алгебру преподают?

Юто и Томи вошли в холл, возле доски с объявлением о турнире стояла молодая секретарша, рядом с ней – главный секретарь академии – Лара. Она внимательно рассматривала работу, выполненную своей подчиненной, и повернулась в сторону входа. Томи и Юто проходили мимо, о чем-то хохоча.

– Томас Роджерс, – окликнула юношу секретарь.

– М? – обернулся Томи.

– Почему вы не явились в секретариат?

Роджерс захлопал глазами, не понимая о чем она.

– А должен был? – спросил он с кривой усмешкой.

– Да, – холодно ответила Лара, – пройдемте за мной, нужно заполнить стандартный бланк о завершении медицинского отстранения от занятий.

– Понял, – ответил Томи и посмотрел на Куросаки. – Иди без меня, Юто.

– Лады, – ответил расстроенный друг.

Томас пошел вслед за секретарем Ларой.

– Как самочувствие? – впервые спросила она юношу наедине.

Девушка шла неспеша, поглядывая по сторонам, словно ища глазами недостатки внутри коридоров академии, которые нужно немедленно исправить, но внутреннее убранство «Акай Кири» было идеальным.

– В порядке, спасибо, – ответил Томи, – у вас хорошее настроение, смотрю.

Секретарь повернулась к Томасу и поправила очки своим тонким пальчиком с бесцветным маникюром.

– А ты чуткий для такого недисциплинированного юнца, – прищурила она свои практически черные глаза, – сегодня у меня день рождения.

– Даже гадать не буду, сколько лет такой милашке! – улыбнулся Томи. – Если бы не знал, что вы – секретарь, принял бы за первокурсницу.

– Да-да, – проявилась улыбка на лице Лары, – таким меня не возьмешь, наглый мальчишка.

– И не собирался, – по-доброму ответил юноша, – уверен, кавалеров у вас хватает и без меня.

– Тут ты прав, – ответила Лара.

Они дошли до коридора приемной директрисы и прошли в кабинет секретаря. Лара достала стандартный бланк и положила на край стола.

– Заполняй, я пойду, уведомя госпожу Арису о твоём выздоровлении.

Лара вышла, юноша же ознакомился с листом. Это действительно оказался стандартный бланк о возобновлении обучения после медицинского отгула. Через несколько минут в кабинет вошла Лара. Она была более загруженной, чем когда выходила.

– Закончил? – посмотрела девушка на отложенный в сторону лист и шариковую ручку.

– Да.

– Госпожа директор ожидает тебя.

– Понял, – Томи поднялся со своего места и направился на выход.

– Томас, – окликнула юношу Лара.

– Да? – обернулся паренек.

– У госпожи сегодня плохое настроение, советую вести себя как прилежный ученик.

Лара была искренна в словах. Сегодня Томас показался ей совсем неплохим парнем, может с него еще выйдет достойный ученик «Акай Кири».

Юноша без стука вошел в кабинет директрисы. Он без приглашения прошел по ворсистому ковру и уселся на стул у самого столика Арису. Женщина сидела молча, наблюдая за Томасом. Тот поправил рукав рубашки, закинул ногу на ногу, светонув своим красно-черным носком и вздохнул.

– Это было непросто.

Арису отложила в сторону шариковую ручку и сказала холодным голосом.

– Теперь встал, и зашел еще раз, как положено.

Юноша ухмыльнулся.

– Знаешь, я долго думал... что же это может быть? Смерть? Любовь? Экстрим?

Глаза Арису едва заметно расширились.

– Томас Роджерс. Похоже, ты не расслышал. Выйди из кабинета.

Томи улыбнулся. Нагло, как-то по-простецки. Женщина пытается выгнать его из кабинета... Смешно. Он поднялся и направился на выход, неся в руке стул. Юноша заклинил дверную ручку, подставив спинку стула, и вернулся к столику Арису, присев на его край.

– Мой ответ – акробатика. И я не уйду, пока не получу свой приз. Раздевайся, Горячая госпожа.

– Мальчишка, – сощурила Арису взгляд карих глаз. – Похоже, ты не в своем уме. Выйди, или я сама тебя вышвырну.

– Фото с листком бумаги. Твой маникюр, твоя фигура. Я сразу тебя узнал, – юноша приподнялся со стола и встал напротив сидящей директрисы. – Похоже, мне придется забрать приз силой.

Его рука медленно потянулась к рубашке застывшей от такой наглости Арису. Она не верила глазам, рука Томи так медленно тянулась к ее груди, будто всем видом показывая, что ее не остановить... Арису оттолкнула руку паренька.

– Ты хочешь быть отчислен?!

– Нашла чем напугать, – усмехнулся Томи.

Он снова стал протягивать руку в сторону роскошной белой рубашки Арису, едва удерживающей взаперти большую сочную грудь. Блузка была на круглых металлических кнопках, что упрощало задачу...

– Давай, Горячая госпожа, думай, чем еще меня можно остановить...

Арису молниеносно перебирала аргументы. Похоже, парень настроен серьезно...

– Оставлю на дополнительные.

Рука была всё ближе.

– Будешь учиться на каникулах.

Ближе...

Арису сглотнула.

– Станешь президентом академии!

Томи скривился, но рука продолжила свой путь.

«Ха! Действует!» – уже веселей подумала Арису.

– Будешь дежурить в холле весь месяц!

Капелька пота стекла по щеке Томи, но его пальцы уже практически коснулись первой кнопки.

– Участвовать во всех турнирах!

Пальцы Томи, дотронувшись до верхней кнопки блузки Арису, замерли на мгновение, но...

Щелк! Отстегнулась первая металлическая заклепка...

Щелк! Пальцы юноши неспеша расстегивали кнопки блузки, выпуская на волю истинный секс-символ академии.

Арису Токугава сейчас краснела, как она ни пыталась скрыть истинных эмоций, всё было написано на лице. Она с какой-то немой надеждой заглядывала в алые наглые глаза Томи, словно ища сочувствия у бессердечного зверя. Юноша пальцами раскрыл блузку, любясь белым кружевным бюстгалтером, скрывающим желанную грудь.

Томи едва оторвался от вида двух гор Токугава и перевел взгляд на лицо их хозяйки. Арису сидела молча, на щеках румянец, рассеянный взгляд. Юноша наклонился к ее лицу ближе... Их глаза оказались в нескольких сантиметрах друг от друга. Прошло мгновение, затем второе, но они так и смотрели в глаза друг друга... Сердце Арису билось так сильно, желая выпрыгнуть из ее груди прямо на тарелку в виде блюда для наглого юноши перед ней. Томи же видел не ужасную директрису, не Горячую госпожу, не бизнес-леди. Женщина, искренняя, нежная, незащитная. Может такая и была Арису на самом деле? Юноша перевел взгляд на ее приоткрытые губы... Токугава всё поняла. Она чувствовала исходящее желание от Томи.

– Не смей... – прозвучал ее голос тихо, – или я отчислю тебя...

Томи поцеловал ее.

Вкус сочных спелых губ сексуальной Арису взбудоражил его до мурашек. Женщина и сама закатила глаза от удовольствия, забыв как дышать. Она боялась ответить ему, оставаясь неподвижной... Язык юноши медленно прошелся между ее сомкнутых пухлых губ, цепляя зубы, и остановился. Юноша отодвинулся, смахивая с губы остатки своей же слюны. Арису не отрывала от него «спокойных» глаз, она видела его взгляд, его стояк в брюках, довольное лицо. Мальчишки его возраста так себя не ведут... Точно нет... Да и мужчины, разве кто-то посмел бы сделать такое с Арису Токугава?!

– Было вкусно, – сказал Томи.

Он бережно застегнул блузку Арису, закрывая незабываемый вид на горы Токугава, погладил женщину по плечу.

– Я не разрешаю показывать это сокровище кому-то еще, – юноша поправил свой член в брюках и направился на выход.

– Следующий раз, – сказала ему в спину Арису, – ты не будешь так легко прощен, – она тихо затарабанила пальцами по столу.

Томи обернулся.

– Предпочитаю общаться с такой малышкой лицом к лицу.

– Иди уже, – буркнула Арису и отвернулась. Ей хотелось кричать! Пищать! Сменить трусики в конце концов...

Томи вышел из кабинета директрисы и пошел по пустым коридорам, направляясь в класс.

– На контрольной будет теорема Крамера, формула Бернулли...

Тук-тук.

Томас заглянул в кабинет.

– Разрешите войти?

– Роджерс? Опоздываешь, – проворчала старушка-преподавательница.

– Простите, – соорудил он невинное лицо.

– Ладно уж, проходи, – скривила тонкие губы старенькая Акеми-сама.

Томи благодарно кивнул и прошел за свою парту.

– Значит, на чем я остановилась?.. Контрольная будет в четверг, подготовьтесь.

По недовольным лицам студентов было видно, что высшая математика – штука непростая...

Пилим!

Томас достал из кармана смартфон.

Отправитель Горячая госпожа:

«Негодник».

Юноша растянул рот в похабной улыбке.

Отправитель Томас Роджерс:

«Сладенькая».

Отправитель Горячая госпожа:

«Ты ходил по краю».

Отправитель Томас Роджерс:

«Я готов упасть в эту пропасть».

Отправитель Горячая госпожа:

«Глупый мальчишка».

Отправитель Томас Роджерс:

«Я, вообще-то, сейчас на высшей математике. Не такой уж и глупый, выходит».

Отправитель Горячая госпожа:

«Глупый».

Отправитель Томас Роджерс:

«Накажу».

Отправитель Горячая госпожа:

«Завтра и посмотрим, неужели забыл про личные тренировки? Глупый!»

Отправитель Томас Роджерс:

«Память – не моя сильная сторона».

Отправитель Горячая госпожа:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.